

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024 • Том 5 • № 2

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC
AND PRACTICAL JOURNAL

2024 • Vol. 5 • no.2

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Десятилетие
детства
The Decade
of Childhood
2018 - 2027

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024 • Том 5 • № 2

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2024 • Vol. 5 • no. 2

Московский государственный психолого-педагогический университет
Moscow State University of Psychology & Education

Социальные науки и детство

Главный редактор

Г.В. Семья, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Заместители главного редактора:

В.Н. Ослон, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

И.А. Меркуль, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:

В.В. Рубцов, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Члены редакционного совета:

Л.Н. Антонова, Московская областная дума, Россия

О.И. Волжина, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Россия

В.А. Иванников, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия

В.Л. Кабанов, ФГБНУ «Институт развития, здоровья и адаптации ребенка», Россия

Т.И. Шульга, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Россия

Редакционная коллегия

А.Ш. Шахманова, ГАОУ ВО МГПУ, Россия

А.Ю. Телицына, ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ», Россия

Л.Б. Шнейдер, ФГБОУ ВО МПГУ, Россия

В.О. Волчанская, АНО «Центр содействия детям, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей «Два крыла», Россия

А.С. Омельченко, Благотворительный фонд

«Абсолют-Помощь», Россия

Э.Ш. Гарифуллина, Благотворительный фонд

«Абсолют-Помощь», Россия

А.В. Личковаха, Аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Россия

Социальные науки и детство

Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Издается с 2020 года

Периодичность: 4 раза в год

Свидетельство регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 77146.

Дата регистрации: 06.11.2019

Формат: сетевое издание SSCHJ.RU

Все права защищены.

Название журнала, логотип, рубрики, все тексты и иллюстрации являются собственностью ФГБОУ ВО МГППУ и защищены авторским правом. Перепечатка материалов и использование иллюстраций допускается только с письменного разрешения редакции.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2024, № 2

Social Sciences and Childhood

Editor-in-Chief:

G.V. Semya, MSUPE, Russia

Deputy Editors-in-Chief:

V.N. Oslon, MSUPE, Russia

I.A. Merkul, MSUPE, Russia

The Editorial Council

Chair of the Editorial Council:

V.V. Rubtsov, MSUPE, Russia

The Members of the Editorial Council:

L.N. Antonova, The Moscow Regional Duma, Russia

O.I. Volzhina, The Russian Children in Need Found, Russia

V.A. Ivannikov, Lomonosov Moscow State University, Russia

V.L. Kabanov, Institute of Child Development, Health and Adaptation, Russia

T.I. Shulga, Federal State University of Education, Russia

The Editorial Board

A.Sh. Shakhmanova, MSU, Russia

A.Yu. Telitsyna, HSE University, Russia

L.B. Schneider, MPGU, Russia

V.O. Volchanskaia, Two Wings Family and Children's Assistance Centre, Russia

A.S. Omelchenko, "Absolute-Help" Foundation, Russia

E.Sh. Garifulina, "Absolute-Help" Foundation, Russia

A.V. Lichkovakha, Office of the Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation, Russia

Social Sciences and Childhood

Publisher MSUPE

Frequency: 4 times a year since 2020

The mass medium registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 77146.

From: 06.11.2019

Format: online publication SSCHJ.RU

All rights reserved. Journal title, logo, rubrics, all texts and images are the property of MSUPE and copyrighted. Using reprints and illustrations is allowed only with the written permission of the publisher.

MSUPE, 2024, no. 2

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

<i>Семья Г.В.</i>	5
-------------------------	---

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

КРИТЕРИИ НУЖДАЕМОСТИ В ПОСТИНТЕРНАТНОМ ПАТРОНАТЕ:
РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

<i>Ковалева Ю.В., Бабина А.В.</i>	7
---	---

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Ульянина О.А., Юрчук О.Л., Тукфеева Ю.В., Трофимова А.П., Тараненко О.А.</i>	22
---	----

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ
ЗАМЕЩАЮЩИХ МАТЕРЕЙ

<i>Зайцева А.С., Егорова М.А.</i>	39
---	----

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

<i>Витман Е.П., Шпагина Е.М.</i>	54
--	----

CONTENTS

EDITOR'S NOTE

<i>Semya G.V.</i>	5
-------------------------	---

GENERAL PSYCHOLOGY

CRITERIA FOR THE NEED FOR POST-INSTITUTIONAL PATRONAGE: DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH

<i>Kovaleva Y.V., Babina A.V.</i>	7
---	---

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

APPLICATION OF A FUNCTIONAL APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF A MODEL OF PSYCHOLOGICAL SERVICE IN THE SYSTEM OF GENERAL AND SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

<i>Ulyanina O.A., Yurchuk O.L., Tukfeeva Yu.V., Trofimova A.P., Taranenko O.A.</i>	22
--	----

SOCIAL PSYCHOLOGY

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND RESILIENCE OF SUBSTITUTE MOTHERS

<i>Zaitseva A.S., Egorova M.A.</i>	39
--	----

EMOTIONAL BURNOUT AND BEHAVIOR IN CONFLICT BETWEEN SPECIALISTS OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP AUTHORITIES

<i>Vitman E.P., Shpagina E.M.</i>	54
---	----

ОТ РЕДАКТОРА EDITOR'S NOTE

Уважаемые читатели!

Тема сопровождения выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, неоднократно обсуждалась на страницах журнала. В настоящей публикации предлагается новый методологический подход к оценке нуждаемости в постинтернатном сопровождении с точки зрения вхождения получателя услуг в систему, определения уровня их интенсивности и содержания. Для решения единых задач необходимо четкое понимание критериев оценки трудностей, с которыми сталкиваются выпускники в самостоятельной жизни. Авторы предлагают апробированные на практике в Институте дополнительного образования сотрудников социальной сферы Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы критерии нуждаемости, которые могут быть полезны и для специалистов других регионов.

Сегодня мы открываем в журнале новую тему, которая крайне актуальна в связи с необходимостью оказания психологической помощи и поддержки различным категориям обучающихся, а также в связи с профилактикой асоциальных проявлений: «Какая должна быть сегодня психологическая служба в системе образования?». Авторы предлагают теоретический обзор подходов к функционированию моделей психологической службы в системе образования и анализ опыта трех регионов России — победителей Всероссийского конкурса региональных моделей психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования в 2023 году. Показано существование разнообразия моделей службы, в основу которых заложены внутришкольный и внешкольный функционал. Авторы рассказывают о своих планах разработки функциональной модели Службы, которая позволит обеспечить преемственность психолого-педагогической помощи обучающимся и другим участникам образовательных отношений, а также даст возможность регламентировать взаимодействие между уровнями системы оказания психолого-педагогической помощи.

В Год семьи, объявленный Президентом России в 2024 году, мы продолжаем публикации, посвященные развитию института замещающего родительства. В статье по психологическому благополучию и жизнестойкости замещающих матерей исследуется взаимосвязь между этими двумя феноменами. Авторы доказывают, что активное участие матери в воспитании способствует демократичным отношениям с ребенком и творческим подходам к решению проблем, а ее психологическое благополучие зависит от оптимистичного настроения и готовности к сотрудничеству с ребенком. И очень важный вывод: высокий уровень психологического благополучия способствует получению удовольствия от воспитания приемного ребенка.

Специалисты органов опеки и попечительства — наименее изученная категория специалистов в силу специфики своей работы. Наш журнал уже неоднократно публиковал статьи по проблемам эмоционального выгорания, социально-психологическому портрету, особенностям реализации полномочий. В этот раз

публикация связывает эмоциональное выгорание и поведение в конфликте специалистов органов опеки и попечительства. Результаты этого исследования важны для разработки программ профилактики как эмоционального выгорания, так и конфликтности, ведь специалисты органов опеки и попечительства постоянно взаимодействуют с неблагополучными семьями, конфликтными родителями в процессе защиты прав и законных интересов детей.

Главный редактор журнала

Семья Галина Владимировна,
доктор психологических наук, профессор ФГБОУ ВО
МГППУ, член Координационного совета при Правительстве
Российской Федерации по проведению в Российской
Федерации Десятилетия детства, член Экспертного совета
Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, член
Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних
и защите их прав, член Экспертного совета Министерства
просвещения Российской Федерации по вопросам опеки и
попечительства в отношении несовершеннолетних,
международный эксперт

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ
GENERAL PSYCHOLOGY

Критерии нуждаемости в постинтернатном патронате: разработка методологического подхода

Ковалева Ю.В.

Институт дополнительного образования сотрудников социальной сферы (ГАУ ИДПО ДТСЗН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3365-8049>, e-mail: kovalevayv@social.mos.ru

Бабина А.В.

Институт дополнительного образования сотрудников социальной сферы (ГАУ ИДПО ДТСЗН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2173-7446>, e-mail: babinaav1@social.mos.ru

Статья посвящена анализу понятий «самостоятельность», «адаптация» и «социализация», а также выявлению определений нуждаемости в постинтернатном патронате лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в нормативно-правовых актах и формулированию выводов о критериях нуждаемости с учетом регионального аспекта. В статье использован комплексный подход, включающий анализ теоретических источников, нормативных актов РФ и г. Москвы, а также практического опыта специалистов. В результате исследования установлено, что «самостоятельность» определяется как обобщенное качество личности, проявляющееся в инициативности и ответственности за свои действия, «адаптация» рассматривается как способность индивида усваивать требования окружающей среды, тогда как «социализация» понимается как усвоение социальных ролей и норм. Анализ показал важные динамические аспекты социализации, в том числе зависимость ее успешности от внешних факторов и соответствия социальных навыков возрастным требованиям. Обосновывается введение понятия «десоциализация» и критериев выявления риска десоциализации в контексте определения нуждаемости в постинтернатном патронате данной категории граждан.

Ключевые слова: система социальной поддержки; постинтернатный патронат; дети-сироты; социализация; десоциализация; самостоятельность.

Для цитаты: Ковалева Ю.В., Бабина А.В. Критерии нуждаемости в постинтернатном патронате: разработка методологического подхода [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 2. С. 7—21. DOI:10.17759/ssc.2024050201

Criteria for the Need for Post-institutional Patronage: Development of a Methodological Approach

Yulia V. Kovaleva

Institute of Additional Professional Education of Social Workers, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3365-8049>, e-mail: kovalevayv@social.mos.ru

Asya V. Babina

Institute of Additional Professional Education of Social Workers, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2173-7446>, e-mail: babinaav1@social.mos.ru

The article is devoted to the analysis of the concepts of “independence”, “adaptation” and “socialization”, as well as to the identification of definitions of the need for post-institutional patronage of persons from among orphans and children left without parental care in normative legal acts and the formulation of conclusions about the criteria of need, taking into account the regional aspect. The article uses a comprehensive approach, including an analysis of theoretical sources, regulations of the Russian Federation and Moscow, as well as the practical experience of specialists. As a result of the study, it was found that “independence” is defined as a generalized personality quality manifested in initiative and responsibility for one’s actions, “adaptation” is considered as an individual’s ability to assimilate the requirements of the environment, whereas “socialization” is understood as the assimilation of social roles and norms. The analysis showed important dynamic aspects of socialization, including the dependence of its success on external factors and the compliance of social skills with age requirements. The article substantiates the introduction of the concept of “desocialization” and criteria for identifying the risk of desocialization in the context of determining the need for post-institutional patronage of this category of citizens.

Keywords: social support system; post-institutional care; post-care guardian services; orphans; socialization; desocialization; independence.

For citation: Kovaleva Y.V., Babina A.V. Criteria for the Need for Post-institutional Patronage: Development of a Methodological Approach [Elektronnyi resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 2, pp. 7–21. DOI:10.17759/ssc.2024050201 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Переход из детства в категорию взрослого населения с юридической точки зрения знаменуется наступлением совершеннолетия. Объективно подготовка к так называемой «взрослой жизни» детей родителями (членами их семей) начинается задолго до этого момента, а дальнейшая поддержка уже достигшего возраста 18 лет ребенка с материально-экономической, бытовой, социально-психологической и других сторон еще продолжается определенный период времени до наступления его субъективной самостоятельности.

Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — выпускники), 18-летие связано с фактическим переходом в категорию взрослого населения, появлением у них связанных с этим прав и обязанностей.

По данным государственной статистики, вхождение выпускников всех форм устройства в самостоятельную жизнь сопряжено с большими сложностями и не всегда проходит

успешно. Они сталкиваются с такими проблемами, как: обеспечение жильем, поиск работы, организация быта, питания, досуга, взаимодействие с широким социумом [10]. И если вопрос обеспечения жильем выпускника при наличии у него необходимости может быть решен путем предоставления ему жилого помещения из специализированного жилищного фонда субъекта РФ по договору социального найма, то решение всех остальных вопросов требует самостоятельной активности выпускника. Однако и на этот счет предусмотрена возможность предоставления мер государственной поддержки (закреплено законодательно на федеральном и региональном уровнях).

Государственной услугой постинтернатного патроната, способствующей плавной адаптации данной категории граждан ко взрослой жизни, пользуются далеко не все, и чаще не те, кому действительно такая услуга будет полезной и нужной. Поэтому возникает необходимость разработки единой системы (модели) оказания постинтернатного сопровождения с точки зрения вхождения получателя услуг в систему, определения уровня их интенсивности и содержания [2].

Для разработки такой единой модели необходимо прийти к общему пониманию «предмета анализа» при проведении мер выявления нуждаемости в постинтернатном патронате. На практике специалистами системы анализируются такие критерии, как «самостоятельность», «адаптация», «социализация», актуальность которых определяется каждым учреждением самостоятельно, а в итоге выявляются проблемные вопросы каждого благополучателя, требующие участия и помощи.

Стоит отметить, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут рассматриваться как субъекты затрудненной социализации в силу специфики их жизненного опыта, оказывающего негативное влияние. При этом успешность социализации во многом зависит от своевременной оценки рисков и поддержки, что возможно реализовать в рамках постинтернатного патроната и тем самым предотвратить десоциализацию, которая выступает обратным процессом социализации.

Отечественными исследователями десоциализация рассматривается как процесс, в ходе которого человек под влиянием ряда социокультурных, экономических, правовых, внутриличностных и иных факторов утрачивает признаки и мотивы социализации, нарушается связь с обществом, что в конечном счете может привести к деградации и распаду личности. Такой процесс характеризуется снижением уровня развития познавательных интересов у индивида, учебных и трудовых целей, эмоций, потребности общения, самоактуализации, интеллектуальных способностей и прочее [4; 6; 7].

На сегодняшний момент становится актуальным проведение комплексного анализа, направленного на выявление и систематизацию критериев нуждаемости в постинтернатном сопровождении, включая как факторы, влияющие на успешность самостоятельного проживания выпускника, так и риски десоциализации: психофизиологический, социально-ресурсный и деятельностно-поведенческий. Использование единых критериев позволит выявить уровни риска и сформировать индивидуализированные подходы к постинтернатному патронату, что в свою очередь будет способствовать более успешной интеграции выпускников в общество.

Программа и методики исследования

Цель исследования — выявить критерии нуждаемости в постинтернатном патронате совершеннолетних лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прогнозирующие риск наступления десоциализации на том или ином жизненном этапе.

Задачи:

1. рассмотреть понятия «самостоятельность», «адаптация» и «социализация» в контексте постинтернатного сопровождения;
2. выявить понимание нуждаемости в постинтернатном патронате в ключевых имеющихся в открытом доступе нормативно-правовых актах, законах и постановлениях Российской Федерации и города Москвы;
3. сформулировать выводы о критериях нуждаемости в постинтернатном патронате совершеннолетних лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Гипотеза исследования: понятийный анализ определений «самостоятельность», «адаптация» и «социализация» в контексте постинтернатного патроната, а также изучение нормативно-правовых актов Российской Федерации и города Москвы позволят выявить дефициты в понимании ключевых понятий по постинтернатному сопровождению, могущие нести потенциальные риски для эффективного сопровождения.

Исследование проводилось в рамках комплексного подхода на основе имеющихся источников и описания практического опыта специалистов. В рамках системного подхода были сформулированы блоки критериев для оценки риска десоциализации.

Методы и методики. Посредством методов анализа и синтеза теоретических источников и программ постинтернатного патроната проведено изучение междисциплинарных понятий (критериев): «самостоятельность», «адаптация» и «социализация». Качественный анализ имеющихся в открытом доступе нормативно-правовых актов, законов и постановлений по вопросу организации и реализации постинтернатного патроната и определению нуждаемости в услуге позволил выявить критерии нуждаемости, прогнозирующие риски наступления десоциализации.

Результаты

Самостоятельность

Анализ отечественных источников показал, что под самостоятельностью понимается обобщенное свойство личности, проявляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение [8]. Также самостоятельность определяется как независимость от посторонней поддержки, помощи, свобода от внешних влияний, принуждений [13].

Анализ программ постинтернатного патроната показал, что под понятием «самостоятельность» понимается индивидуальное личностное качество, осознанные самостоятельные действия, которые формируются и развиваются на протяжении всей жизни человека посредством постепенного накопления опыта. Отмечено, что данное свойство формируется в процессе взросления и развития индивида, и на разных этапах человеческой жизни активность развития самостоятельности разная, а следовательно, можно

результативно управлять ее развитием, особенно на этапах, связанных с активным выбором самостоятельных либо несамостоятельных действий [15; 18; 19; 20]. При этом «самостоятельность» детерминируется как внешними факторами, примером которых могут выступать: система законов, система норм, система предписаний, так и внутренними факторами, например, ценностями, мотивами, потребностями. Человек волен сам определять меру своей самостоятельности и при этом действовать в рамках детерминирующих факторов (исходя из необходимости, которую он либо осознает, либо не осознает). Касательно выпускников подчеркивается, что «самостоятельность» не только наступает с 18-летием как юридический факт, но и характеризуется полной фактической ответственностью и независимостью во всех сферах жизни.

Результаты анализа понятия «самостоятельность» через систему четырех компонентов показали, что:

- эмоциональная зрелость и уверенность в себе являются показателем эмоциональной составляющей независимой личности: уныние, пассивность и депрессия снижают самостоятельность, а оптимизм, общительность и стрессоустойчивость ее повышают;
- когнитивный компонент самостоятельности предполагает гибкость мышления субъекта, способность быстро менять алгоритм действий при изменении обстоятельств;
- мотивационный компонент самостоятельности характеризуется стремлением индивида к достижению успеха и высоким уровнем амбиций;
- волевой компонент самостоятельности предполагает целеустремленность, стойкость, настойчивость и самоконтроль, проявляемые субъектом в самоорганизующейся деятельности [9].

Адаптация

Одним из психологических процессов, благодаря которым достигается самостоятельность личности, является процесс ее адаптации. Под адаптацией понимается «перестройка психики индивида под воздействием объективных факторов окружающей среды, а также способность человека приспосабливаться к различным требованиям среды без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой» [8]. Таким образом, мы понимаем, что в процессе адаптации индивиду необходимо усвоить все требования, которые предъявляет к нему окружающий мир, или, в случае когда мы говорим о выпускниках, социум взрослых совершеннолетних людей, полноправным членом которого он начинает являться.

На наш взгляд, при таком понимании процесса вхождения выпускника в новое сообщество теряется его уникальность, не учитывается контекст уже приобретенных к совершеннолетию личностных качеств и интериоризованных общественных норм, а сам процесс вхождения в сообщество принимает окраску приспособления к условиям окружающей среды.

Вместе с тем задачей постинтернатного сопровождения выпускников может быть содействие их адаптации в социум как помощи в решении тех жизненных задач, которые ранее ими не решались.

Социализация

Еще одним термином, фигурирующим при описании программ постинтернатного патронажа выпускников, является «социализация». На основе данных, представленных в

отечественных и зарубежных теоретических источниках, можно выделить 4 аспекта социализации, которые могут быть применены для практической реализации.

1. Определение понятий и подходов.

И.С. Кон рассматривает понятие «социализация» как «усвоение индивидом определенной системы социальных ролей и культуры» [5], подчеркивает, что социализация включает как целенаправленное воспитание, так и спонтанные аспекты восприятия, акцентирует необходимость гибкости подходов, учитывающих индивидуальность каждого человека.

Г.М. Андреева исследует социализацию через три основных сферы: деятельность, общение и самосознание, акцентируя внимание на процессе, в рамках которого происходит не только освоение и воспроизведение полученного социального опыта, но также преобразование и продвижение данного опыта на новую ступень [7].

Определение «социализации» А.В. Мудрика представляется наиболее полным касательно выпускников: «социализацию, основываясь на субъект-субъектном подходе, можно трактовать как вхождение человека в общество в процессе развития и самоизменения в ходе усвоения им и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направленными и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах» [7]. А.В. Мудрик выделяет активную роль индивида в процессе социализации, что подразумевает важность вовлечения выпускников в планирование их поддержки и сопровождения.

2. Определение фазы социализации и ее динамики.

Социализация — процесс динамический, на разных этапах жизни человека он может быть более или менее успешным. С точки зрения психологии личности, он включает процессы адаптации, индивидуализации и интеграции [6; 7]. Это значит, что на стадии адаптации выпускнику необходимо оказание помощи в освоении общественных норм, в то время как на фазе персонализации важны поддержка индивидуальности и развитие личных навыков. В фазе интеграции должен быть достигнут баланс между индивидуальностью человека и требованиями, стандартами общества. Показано, что интеграция — процесс двусторонний: с одной стороны, общество должно создать условия для его успешности, с другой — сам человек должен предпринять шаги к максимально эффективному «встраиванию» в социокультурные отношения.

3. Учет факторов успешной социализации.

Успешная социализация предполагает сформированность у человека в соответствии с возрастом определенных поведенческих моделей, учитывающих основные элементы имеющихся в обществе требований и предписаний, а также возможность быть субъектом собственного развития.

Выделяют следующие факторы успешной социализации:

- онтогенетический потенциал личности;
- собственная активность индивида;
- семья;
- среда неформального общения;
- место жительства;
- географическое расположение региона;

- социокультурное воздействие;
- экономические факторы [12].

Когда факторы, влияющие на социализацию, оказываются положительными, они предоставляют необходимые условия для успешного формирования социальных навыков и интеграции личности в общество. Такой удачный контекст может способствовать развитию уверенности, адаптивности и позитивного взаимодействия с окружающими. Однако если эти факторы являются неблагоприятными, они могут создать преграды, которые приведут к менее эффективным или проблемным формам социализации. В этом случае человек может столкнуться с трудностями в установлении отношений, низкой самооценкой и другим конфликтам с социальной средой. Это подчеркивает важность окружающей среды и обстоятельств, в которых происходит процесс социализации, поскольку именно они могут определять уровень успеха и благополучия данного процесса.

4. Учет факторов десоциализации.

Выделяют факторы, которые имеют вероятные негативные риски:

- пограничные психические состояния или акцентуации характера; психосоматические отклонения — значительно затрудняют регуляцию эмоций и поведения, что делает человека более уязвимым к стрессовым ситуациям и конфликтам, могут серьезно тормозить процесс социализации и формирования гармоничных отношений в обществе;
- семья с низким экономическим, моральным и образовательным уровнем — ограничивает доступ к ресурсам, необходимым для полноценной социализации, и может вести к дальнейшему социальному угнетению;
- миграция между странами, регионами страны — может стать источником стресса и адаптационных проблем, особенно для детей и подростков. Столкновение с новыми культурными нормами и языковыми барьерами усложняет процесс формирования социальных связей и интеграции в новую среду;
- зависимости от алкоголя, ПАВ, наркотиков, игромания и прочее — играют разрушительную роль, останавливая нормальное функционирование человека в обществе, снижая качество жизни и ограничивая возможности для социализации;
- правонарушения — могут привести к социальной изоляции и снижению имиджа индивида;
- виктимизация (формирование у индивида позиции жертвы неблагоприятных жизненных обстоятельств) — нарушает базовое доверие к миру, затрудняет построение «здоровых» социальных отношений;
- инвалидность — может препятствовать взаимодействию с окружающими со стороны общества в силу различных предрассудков и снижать возможность участия в социальных и культурных мероприятиях, что негативно влияет на социализацию личности;
- сиротство — ребенок-сирота уже может являться субъектом затрудненной социализации в силу своей травмированности, которая выражается в плохом понимании социальных взаимодействий, сложности выстраивания взаимоотношений со сверстниками, нарушении привязанности, проблемах в романтических отношениях [7].

В совокупности эти факторы создают высокие риски для формирования полноценной социализации, подчеркивая значимость учета негативных условий в процессе развития личности. Данные условия или сочетание условий могут иметь постоянный характер, а

также появляться на определенном жизненном этапе человека, одни из них невозможно устранить или изменить, другие — возможно.

Факторы, влияющие на социализацию, являются многогранными и взаимосвязанными, и недостаточная поддержка или наличие негативных условий могут значительно снизить вероятность успешной интеграции индивида в общество.

Понимание нуждаемости в постинтернатном патронате в ключевых имеющихся в открытом доступе нормативно-правовых актах, законах и постановлениях Российской Федерации и города Москвы

Постинтернатный патронат — это сопровождение выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основная цель которого — их адаптация к самостоятельной жизни. Он осуществляется на безвозмездной основе и включает в себя различные виды помощи (психологическую, юридическую), направленные на решение проблем адаптации, образования и трудоустройства.

Нуждаемость в постинтернатном сопровождении относится к специфическим потребностям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет, которые завершили свое пребывание в организациях для детей-сирот и нуждаются в поддержке для успешной интеграции в общество.

В нормативно-правовых актах нет определения понятия «нуждаемость в постинтернатном патронате», однако есть информация о том, что такое постинтернатный патронат, его целей и категориях выпускников, нуждающихся в патронате.

Постинтернатный патронат, закрепленный в законодательных актах города Москвы, представляет собой важный институт, нацеленный на оказание поддержки данной категории граждан в переходный период их жизни. Так, в соответствии с Законом города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», постинтернатный патронат осуществляется по договору в отношении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 18 до 23 лет «в форме посещения постинтернатным воспитателем лица, в отношении которого установлен постинтернатный патронат, в целях его воспитания и сопровождения» [3].

Основными целями постинтернатного патроната, предусмотренными постановлением Правительства Москвы от 20.09.2011 № 433-ПП, являются:

- адаптация к самостоятельной жизни данной категории граждан после окончания их пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьях попечителей, приемных родителей, патронатных воспитателей;
- снижение среди данной категории граждан числа лиц, не получивших профессиональное образование, не занятых трудовой деятельностью или совершивших правонарушения;
- обеспечение индивидуального сопровождения выпускника в процессе постинтернатной адаптации [11].

Предусматривается, что осуществление постинтернатного патроната должно проводиться по месту фактического проживания выпускника, посещение постинтернатным воспитателем подопечного должно производиться уполномоченной организацией не реже 2 раз в неделю, а заключение договора на предоставление патроната должно быть добровольным со стороны выпускника.

В рекомендациях по разработке и реализации региональных программ социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определены категории выпускников согласно степени сложности проблем, с которыми они сталкиваются в период постинтернатной адаптации, и, соответственно, требуемой им помощи [10].

1-я группа — выпускники, имеющие достаточно высокий уровень социальной компетентности, хорошо структурированные жизненные планы, получившие общее образование, профессиональную подготовку и/или готовые продолжать обучение в образовательном учреждении начального, среднего или высшего профессионального образования либо устроиться на работу.

2-я группа — выпускники, у которых недостаточно сформированы социальные навыки, способности к самостоятельному принятию решений, имеются трудности с выстраиванием жизненных планов, проблемы с активностью и коммуникацией, закреплением в коллективе по месту обучения или работы.

3-я группа — выпускники, имеющие нарушения, связанные с социальной дезадаптацией, высоким уровнем конфликтности, низкой социальной компетентностью, возможно, асоциальным поведением, зависимостями и прочее.

4-я группа — выпускники с нарушениями физического или психического развития. Как правило, это выпускники специальных (коррекционных) образовательных учреждений для детей-сирот, не получившие основного общего образования. Они не обладают достаточно развитыми социальными навыками, испытывают серьезные проблемы с адаптацией в обществе, продолжением образования и трудоустройством.

Таким образом, нуждаемость в постинтернатном сопровождении в нормативно-правовых документах преимущественно определяется уровнем социальной адаптации каждого индивида и его конкретными потребностями в поддержке, которая может варьироваться от информационной до специализированной помощи. Оценка уровня социализированности осуществляется на основе различных критериев, которые могут изменяться с течением времени, отвечая на индивидуальные обстоятельства и изменения в жизни каждой личности.

Таким образом, понятие «нуждаемость в постинтернатном патронате» можно определить как состояние выпускника, характеризующееся наличием значительных рисков десоциализации, которые могут негативно повлиять на его адаптацию в обществе и способность к самостоятельной жизни. Эти риски могут включать в себя социальную изоляцию, недостаток жизненных навыков, отсутствие поддержки со стороны семьи и социальной среды, а также психологические и социальные проблемы, возникающие после выхода из интерната.

На основе анализа понятий «самостоятельность», «адаптация», «социализация», понимания нуждаемости в постинтернатном патронате, учета практического опыта специалистов, работающих с будущими выпускниками и лицами, находящимися на постинтернатном сопровождении, нами были сформулированы выводы о критериях нуждаемости и определены следующие блоки для оценки риска десоциализации (табл.).

Таблица

**Оценка общего физического и психического состояния благополучателя
в настоящее время и риска негативного влияния на социализацию**

№ п/п	Название блока	Критерии
1	Психофизиологический	общее состояние здоровья
		забота о своем здоровье и о себе
		жизненные цели и планы
		коммуникативно-речевые навыки и умения
2	Социально-ресурсный	наличие детей
		условия проживания
		уровень и характер дохода
		образование
		реализация трудовой деятельности и мотивация к труду
3	Деятельностно-поведенческий	уровень эксплуатации жилья и самостоятельность в решении социально-бытовых вопросов
		наличие долгов как явный индикатор финансовой грамотности
		готовность к получению помощи
		правонарушения, судимости
		самостоятельность в передвижении по городу

Таким образом, здоровье, уровень образования, финансовая стабильность, сформированность привязанности, готовность взять ответственность за себя и близких, развитые коммуникативные навыки являются важными индикаторами успешности социализации или рисков десоциализации, поскольку формируют фундамент для уверенного взаимодействия с окружающим миром. Стремление к самосовершенствованию, наличие четких жизненных целей и планов, а также умение управлять собственными финансами создают условия для успешной интеграции в общество. Вместе взятые, эти элементы формируют динамичную и здоровую личность, способную справляться с вызовами современного мира.

С другой стороны, наличие рисков у выпускника по тому или иному критерию может в ближайшем будущем стать основой для его выпадения из общества, маргинализации и требует оказания своевременной помощи со стороны специалистов.

Обсуждение

Переход из детства в категорию взрослого населения представляет собой сложный процесс, который имеет не только юридическое, но и глубокое социальное значение, особенно в контексте детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Важность этого перехода становится особенно очевидной в свете определения нуждаемости выпускников в постинтернатном патронате.

Понятийный анализ определений «самостоятельность», «адаптация» и «социализация», а также изучение нормативно-правовых актов Российской Федерации и города Москвы позволили выявить и систематизировать критерии нуждаемости в

постинтернатном патронате для выпускников и дефициты в понимании ключевых понятий по постинтернатному сопровождению, которые могут нести потенциальные риски для эффективного сопровождения.

Описанные в программах критерии «самостоятельность», «адаптация» и «социализация» служат основой для формирования индивидуализированных стратегий сопровождения и развития навыков, однако они являются довольно широкими понятиями для выработки инструмента по выявлению мишеней помощи и рисков десоциализации.

Самостоятельность как многоуровневое личностное качество формируется на протяжении жизни и активно проявляется в разных ситуациях. В данном контексте самостоятельность и социализация становятся неотъемлемыми аспектами процесса адаптации выпускников к условиям самостоятельной жизни. При этом процесс адаптации имеет множество уровней, каждый из которых требует своего подхода и поддержки и включает динамическую составляющую, которая меняется в зависимости от индивидуального развития личности и окружающей среды. Осознание выпускниками важности заботы о своем здоровье, планирования своей жизни и инициативности является ключевым индикатором самостоятельности и может значительно варьироваться в зависимости от индивидуальных качеств, оказываемой материальной и социальной поддержки со стороны общества и государства. Так, ключевой региональной особенностью в Москве можно считать высокий процент обеспеченности выпускников жильем, а также материальной поддержкой, включая льготы, пособия и т. д. Тем не менее выпускники сталкиваются с финансовыми, бытовыми и иными трудностями в данном контексте.

Несмотря на наличие мер государственной поддержки, не все дети-сироты способны или желают ее использовать, что, возможно, с одной стороны, связано с социальной стигматизацией и недостаточной подготовленностью к независимой жизни, а с другой — с недостаточной информированностью и качеством оказываемой услуги, которая должна быть не только доступной, но и адаптированной к изменениям в социальной среде. Законодательство определяет параметры постинтернатного патроната, но остается много вопросов относительно определения критериев нуждаемости в постинтернатном патронате, мишеней помощи и рисков десоциализации. Необходимость в выявлении граждан данной категории, наиболее нуждающихся в постинтернатном патронате, обусловлена еще одной региональной особенностью социальной системы поддержки населения — многочисленностью благополучателей и высокой нагрузкой специалистов.

Разработанная в рамках исследования методология может стать основой разработки диагностического инструмента, который будет способен комплексно оценить необходимость в постинтернатном патронате выпускников и даст возможность определить степень интенсивности и содержание услуг постинтернатного сопровождения.

Основу методологии составляют три блока факторов, максимально охватывающих ключевые проявления жизни человека:

- психофизиологический, представляющий собой совокупность показателей, отражающих состояние здоровья, умение его поддерживать и коммуницировать с окружающими людьми для удовлетворения своих потребностей;
- социально-ресурсный, отражающий наличие у индивида ресурсов для жизни, а также, наоборот, элементов, оказывающих на него демографическую нагрузку;

- деятельностно-поведенческий, характеризующий поведенческие проявления по обеспечению качества своей жизни и выполнения требований человеческого общежития, зафиксированных в нормах морали и права.

Положительная либо отрицательная оценка по критериям, раскрывающим содержание данных блоков, может, с одной стороны, свидетельствовать о необходимости/отсутствии необходимости в предоставлении поддержки выпускнику в виде услуги постинтернатного патроната, а с другой — прямо указывать на конкретные виды совместных работ специалиста по постинтернатному патронату и выпускника для минимизации выявленных рисков.

Заключение

Таким образом, самостоятельность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наступает в 18 лет как неизбежный факт. Возможностью воспользоваться государственной социальной поддержкой пользуется не каждый из них. Поведенчески самостоятельность может считаться проявлением успешной социализации.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, могут рассматриваться как субъекты затрудненной социализации, что означает высокий уровень риска наступления у них десоциализации ввиду присущего им нестабильного, протекающего в особых условиях процесса социализации. Десоциализация как процесс в конечном счете может привести к деградации и распаду личности.

Для организации эффективной системы предоставления услуги постинтернатного патроната базово необходимо разработать единый инструмент диагностики рисков наступления десоциализации, который будет максимально «прозрачен» как для получателей услуг, так и для самих сотрудников уполномоченных на предоставление услуги организаций, что позволит четко планировать интенсивность и характер наполнения услуги для каждого выпускника, заключившего договор постинтернатного патроната [2].

Диагностический инструмент должен включать в себя оценку психофизиологического, социально-ресурсного и деятельностно-поведенческого блоков факторов жизни выпускника. Такая оценка может быть возможна благодаря сбору и анализу имеющихся данных о благополучателе (через базу данных), использованию метода наблюдения специалистами и использованию полуструктурированного интервью. Совокупность этих данных может дать возможность специалисту оценить выраженность индикаторов риска десоциализации и выстроить дальнейшую работу.

Литература

1. Бобылева И.А. Готовность воспитанников организаций для детей-сирот к самостоятельной жизни: подходы к оценке и организации [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 176–188. DOI:10.17759/pse.2021260614
2. Зайцева Е.М., Гримальская Ю.В., Меньшов А.В., Попович Ю.А., Кежаев О.С., Смарцева Е.В., Ковалева Ю.В., Бабина А.В. Особенности постинтернатного сопровождения совершеннолетних лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве // Отечественный журнал социальной работы. 2023. № 3 (94). С. 99–108.
3. Закон города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» [Электронный ресурс] // ДТСЗН г. Москвы. 2010. URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-391-src-1644391096.0233.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).

4. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. СПб: Питер, 2010. 352 с.
5. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
6. Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 4-е изд. М.: Академический проект, Трикста, 2003. 496 с.
7. Мудрик А.В. Социализация человека: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2011. 737 с.
8. Новиков А.М. Педагогика: Словарь системы основных понятий. М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. 268 с.
9. Осницкий А.В. Психология самостоятельности: Методы исследования и диагностики. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 124 с.
10. Письмо Министерства образования и науки РФ от 01.03.2011 № 06-369 «О направлении рекомендаций (по разработке и реализации региональной программе социальной адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей)» [Электронный ресурс] // Гарант. 2011. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6649167/> (дата обращения: 16.03.2024).
11. Постановление Правительства Москвы от 20.09.2011 № 433-ПП «О мерах по обеспечению реализации Закона города Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» [Электронный ресурс] // ДТСЗН г. Москвы. 2011. URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-403-src-1644391548.3932.pdf> (дата обращения: 16.03.2024).
12. Селиванова Ю.В., Зайцев Д.В. Социальная интеграция личности: социологический подход к анализу понятия [Электронный ресурс] // Социология. Политология. 2014. Том 14. № 2. С. 41–44. DOI:10.18500/1818-9601-2014-14-2-41-44
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.
14. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Переход к взрослой жизни молодых людей, имеющих опыт институциональной заботы [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 94–118. DOI:10.14515/monitoring.2020.3.1618
15. Шурманов В.С. Сущность и структура самостоятельности: философские, психологические и педагогические аспекты понимания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 184–189.
16. Diraditsile K., Nyadza M. Life after institutional care: Implications for research and practice // Child & Family Social Work. 2018. № 3 (23). P. 451–457. DOI:10.1111/cfs.12436
17. Duggal R., Wadhawan P. Comparison between Orphans and Non orphans on the dimension of Resilience // IJSET - International Journal of Innovative Science, Engineering & Technology. 2021. Vol. 8. № 1. P. 175–196.
18. Hachadurian C., Perry A., Calhoun S. Preparing for the Post-University Transition: Supporting Homeless, Emancipated, Orphaned, and Other Independent Students // College Student Affairs Journal. 2022. Vol. 40. № 3. P. 40–53. DOI:10.1353/csj.2022.0024
19. O'Donnell R., Hatzikiriakidis K., Mendes P., Savaglio M., Green R., Kerridge G., Currie G., Skouteris H. The impact of transition interventions for young people leaving care: a review of the Australian evidence // International Journal of Adolescence and Youth. 2020. № 25 (1). P. 1076–1088. DOI:10.1080/02673843.2020.1842216
20. Van Ijzendoorn M.H., Bakermans-Kranenburg M.J., Duschinsky R., Fox N.A., Goldman P.S., Gunnar M.R., Johnson D.E., Nelson C.A., Reijman S., Skinner G.C.M., Zeanah C.H., Sonuga-Barke E.J.S. Institutionalisation and deinstitutionalization of children: A systematic and integrative review of evidence regarding effects on development // The Lancet Psychiatry. 2020. № 7 (8). P. 703–720. DOI:10.1016/S2215-0366(19)30399-2

References

1. Bobyleva I.A. Gotovnost' vospitannikov organizatsii dlya detei-sirot k samostoyatel'noi zhizni: podkhody k otsenke i organizatsii [Elektronnyi resurs] [Readiness for Independent Life in Children from Orphan Organizations: Approaches to Assessment and Promotion]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 176–188. DOI:10.17759/pse.2021260614 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Zaitseva E.M., Grimal'skaya Yu.V., Menshov A.V., Popovich Yu.A., Kezhaev O.S., Smartseva E.V., Kovaleva Yu.V., Babina A.V. Osobennosti postinternatnogo soprovozhdeniya sovershennoletnikh lits iz chisla detei-sirot i detei, ostavshikh'sya bez popecheniya roditel'ei, v gorode Moskve [Peculiarities of post-internship support for adults from among orphans and children left without parental care in Moscow]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty [Domestic Journal of Social Work]*, 2023, no. 3 (94), pp. 99–108. (In Russ.).
3. Zakon goroda Moskvy ot 14 aprelya 2010 g. № 12 "Ob organizatsii opeki, popechitel'stva i patronazha v gorode Moskve" [Elektronnyi resurs] [Law of the city of Moscow dated April 14, 2010 No. 12 "On the organization of guardianship, trusteeship and patronage in the city of Moscow"]. *DTSZN of Moscow*. 2010. URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-391-src-1644391096.0233.pdf> (Accessed 16.03.2024). (In Russ.).
4. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie. [Deviant behavior of individuals and groups: Textbook]. St. Petersburg: *Piter [Peter]*, 2010. 352 p. (In Russ.).
5. Kon I.S. Sotsiologiya lichnosti [Sociology of personality]. Moscow: *Politizdat [Politizdat]*, 1967. 383 p. (In Russ.).
6. Kravchenko A.I. Kul'turologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov [Culturology: Textbook for universities]. 4th ed. Moscow: *Akademicheskii projekt, Triksa [Academic project, Triksa]*, 2003, 496 p. (In Russ.).
7. Mudrik A.V. Sotsializatsiya cheloveka: Uchebnoe posobie [Human socialization: textbook]. 3rd ed. Moscow: *Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta [Publ. of the Moscow Psychological and Social Institute]*, 2011. 737 p. (In Russ.).
8. Novikov A.M. Pedagogika: Slovar' sistemy osnovnykh ponyatii [Pedagogy: Dictionary of the system of basic concepts]. Moscow: *Izdatel'skii tsentr IET [IET Publishing Center]*, 2013, 268 p. (In Russ.).
9. Osnitsky A.V. Psikhologiya samostoyatel'nosti: Metody issledovaniya i diagnostiki [Psychology of independence: Research and diagnostic methods]. Nalchik: *El-Fa [El-Fa]*, 1996, 124 p. (In Russ.).
10. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 01.03.2011 № 06-369 "O napravlenii rekomendatsii (po razrabotke i realizatsii regional'noi programme sotsial'noi adaptatsii vypusnikov uchrezhdenii dlya detei-sirot i detei, ostavshikh'sya bez popecheniya roditel'ei)" [Elektronnyi resurs] [Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 03/01/2011 No. 06-369 "On the direction of recommendations (on the development and implementation of a regional social adaptation program for graduates of institutions for orphans and children without parental care)"]. *Garant*. 2011. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6649167/> (Accessed 16.03.2024). (In Russ.).
11. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 20.09.2011 № 433-PP "O merakh po obespecheniyu realizatsii Zakona goroda Moskvy ot 14 aprelya 2010 g. N 12 "Ob organizatsii opeki, popechitel'stva i patronazha v gorode Moskve" [Elektronnyi resurs] [Decree of the Moscow Government of September 20, 2011 No. 433-PP "On measures to ensure the implementation of the Moscow City Law of April 14, 2010 No. 12 "On the organization of guardianship, trusteeship and patronage in the city of Moscow""]. *DTSZN of Moscow*. 2011. URL: <https://dszn.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-403-src-1644391548.3932.pdf> (Accessed 16.03.2024). (In Russ.).
12. Selivanova Yu.V., Zaitsev D.V. Sotsial'naya integratsiya lichnosti: sotsiologicheskii podkhod k analizu ponyatiya [Elektronnyi resurs] [Social integration of the individual: a sociological approach to the analysis of the concept]. *Sotsiologiya. Politologiya [Sociology. Political science]*, 2014. Vol. 14, no. 2, pp. 41–44. DOI:10.18500/1818-9601-2014-14-2-41-44 (In Russ.).

13. Ushakov D.N. Tolkovyiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Explanatory dictionary of modern Russian language]. Moscow: *Adelant*, 2014. 800 p. (In Russ.).
14. Chernova Zh.V., Shpakovskaya L.L. Perekhod k vzrosloi zhizni molodykh lyudei, imeyushchikh opyt institutsional'noi zaboty [Elektronnyi resurs] [Transition to adulthood of young people with experience of institutional care]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economic and social changes], 2020, no. 3 (157), pp. 94–118. DOI:10.14515/monitoring.2020.3.1618 (In Russ.).
15. Shurmanov V.S. Sushchnost' i struktura samostoyatel'nosti: filosofskie, psikhologicheskie i pedagogicheskie aspekty ponimaniya [The essence and the structure of the independence: philosophical, pedagogical and psychological aspects of understanding]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 2 (70), pp. 184–189. (In Russ.).
16. Diraditsile K., Nyadza M. Life after institutional care: Implications for research and practice. *Child & Family Social Work*, 2018, no. 3 (23), pp. 451–457. DOI:10.1111/cfs.12436
17. Duggal R., Wadhawan P. Comparison between Orphans and Non orphans on the dimension of Resilience. *IJISSET - International Journal of Innovative Science, Engineering & Technology*, 2021. Vol. 8, no. 1, pp. 175–196.
18. Hachadurian C., Perry A., Calhoun S. Preparing for the Post-University Transition: Supporting Homeless, Emancipated, Orphaned, and Other Independent Students. *College Student Affairs Journal*, 2022. Vol. 40, no. 3, pp. 40–53. DOI:10.1353/csj.2022.0024
19. O'Donnell R., Hatzikiriakidis K., Mendes P., Savaglio M., Green R., Kerridge G., Currie G., Skouteris H. The impact of transition interventions for young people leaving care: a review of the Australian evidence. *International Journal of Adolescence and Youth*, 2020, no. 25 (1), pp. 1076–1088. DOI:10.1080/02673843.2020.1842216
20. Van Ijzendoorn M.H., Bakermans-Kranenburg M.J., Duschinsky R., Fox N.A., Goldman P.S., Gunnar M.R., Johnson D.E., Nelson C.A., Reijman S., Skinner G.C.M., Zeanah C.H., Sonuga-Barke E.J.S. Institutionalisation and deinstitutionalization of children: A systematic and integrative review of evidence regarding effects on development. *The Lancet Psychiatry*, 2020, no. 7 (8), pp. 703–720. DOI:10.1016/S2215-0366(19)30399-2

Информация об авторах

Ковалева Юлия Викторовна, кандидат психологических наук, доцент центра компетенций по развитию и обучению специалистов поддержки семьи и детства, Институт дополнительного профессионального образования сотрудников социальной сферы (ГАУ ИДПО ДТСЗН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3365-8049>, e-mail: kovalevayv@social.mos.ru
Бабина Ася Вячеславовна, главный специалист, Институт дополнительного профессионального образования сотрудников социальной сферы (ГАУ ИДПО ДТСЗН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2173-7446>, e-mail: babinaav1@social.mos.ru

Information about the authors

Yulia V. Kovaleva, PhD (Psychology), Associate Professor, Institute of Additional Professional Education of Social Workers, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3365-8049>, e-mail: kovalevayv@social.mos.ru
Asya V. Babina, Chief specialist, Institute of Additional Professional Education of Social Workers, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2173-7446>, e-mail: babinaav1@social.mos.ru

Получена 17.03.2024

Принята в печать 30.06.2024

Received 17.03.2024

Accepted 30.06.2024

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Применение функционального подхода к разработке модели психологической службы в системе общего и среднего профессионального образования

Ульянина О.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Юрчук О.Л.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3221-2945>, e-mail: yurchukol@mgppu.ru

Тукфеева Ю.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7963-3684>, e-mail: tukfeevayuv@mgppu.ru

Трофимова А.П.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4259-819X>, e-mail: trofimovaap@mgppu.ru

Тараненко О.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4273-5681>, e-mail: taranenkooa@mgppu.ru

В статье представлен теоретический обзор подходов к функционированию моделей психологической службы в системе образования. Рассмотрен опыт организации моделей оказания психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений в трех субъектах Российской Федерации (Пермском крае, Свердловской области, Ярославской области), которые в 2023 году стали победителями Всероссийского конкурса региональных моделей психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования. Раскрыто понятие функциональной модели, представлены возможности ее применения при организации психологической службы в системе образования. В рамках разработки проекта функциональной модели психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования рассмотрены три функциональных блока, которые предполагают реализацию определенных функций на федеральном, региональном, муниципальном и институциональном уровнях.

Ключевые слова: функциональная модель; модели организации психологической службы; психологическая служба; психолого-педагогическое сопровождение; участники образовательных отношений.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, государственное задание № 073-00037-24-01 от 09.02.2024 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»: «Разработка примерного проекта функциональной модели психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования, предусматривающего ее реализацию на федеральном, региональном, муниципальном и институциональном уровнях (в разрезе типов образовательных организаций), а также вариативные модели организации психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования».

Для цитаты: Ульянина О.А., Юрчук О.Л., Тукфеева Ю.В., Трофимова А.П., Тараненко О.А. Применение функционального подхода к разработке модели психологической службы в системе общего и среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 2. С. 22–38. DOI:10.17759/ssc.2024050202

Application of a Functional Approach to the Development of a Model of Psychological Service in the System of General and Secondary Vocational Education

Olga A. Ulyanina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Olga L. Yurchuk

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3221-2945>, e-mail: yurchukol@mgppu.ru

Yulia V. Tukfeeva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7963-3684>, e-mail: tukfeevayuv@mgppu.ru

Anastasia P. Trofimova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4259-819X>, e-mail: trofimovaap@mgppu.ru

Olga A. Taranenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4273-5681>, e-mail: taranenkaa@mgppu.ru

The article presents a theoretical overview of approaches to the functioning of psychological service models in the education system. The experience of organizing models of psychological and pedagogical assistance to participants in educational relations in three subjects of the Russian

Federation (Perm Krai, Sverdlovsk Region, Yaroslavl Region), which in 2023 became the winners of the All-Russian competition of regional models of psychological service in the system of general education and secondary vocational education, is considered. The concept of a functional model is revealed, and the possibilities of its application in the organization of psychological services in the education system are presented. As part of the development of a draft functional model of psychological services in the system of general education and secondary vocational education, three functional blocks are considered, which involve the implementation of certain functions at the federal, regional, municipal and institutional levels.

Keywords: functional model; models of organization of psychological service; psychological service; psychological and pedagogical support; participants in educational relations.

Funding. The study was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation, state task No. 073-00037-24-01 dated 02.09.2024 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026 of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow State University of Psychology & Education”: “Development of an approximate project of a functional model of psychological service in the system of general education and secondary vocational education, providing for its implementation at the federal, regional, municipal and institutional levels (in terms of types educational organizations), as well as variable models of the organization of psychological services in the system of general education and secondary vocational education”.

For citation: Ulyanina O.A., Yurchuk O.L., Tukfeeva Yu.V., Trofimova A.P., Taranenko O.A. Application of a Functional Approach to the Development of a Model of Psychological Service in the System of General and Secondary Vocational Education [Elektronnyi resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 2, pp. 22–38. DOI:10.17759/ssc.2024050202 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Существует ряд ключевых подходов к описанию деятельности психологической службы в системе образования. Психологическая служба в системе общего образования и среднего профессионального образования (далее — Служба) — это структура, деятельность которой направлена на развитие обучающихся в соответствии с возрастными нормами, поддержание и укрепление их психологического здоровья и на профилактику нарушений психического здоровья. Данная структура может быть реализована в различных форматах, но в основе лежит психолого-педагогическое сопровождение обучающегося на всех этапах его личностного становления [1].

История развития психологической службы в системе образования

В США развитие системы ментального здоровья началось в 1964 году, когда Национальный институт ментального здоровья (the National Institute of Mental Health) опубликовал монографию про ментальное здоровье в школе, затем в 1972 году была опубликована другая важная работа — «Психическое здоровье и обучение» [23]. Но тем не менее даже в мае 2022 года, согласно Национальному центру образовательной статистики (the National Center for Education Statistics), только чуть более половины государственных школ (56%) сообщили, что они могут эффективно предоставлять услуги по охране психического здоровья всем нуждающимся обучающимся [25].

В некоторых других странах укрепление психического здоровья уже включено в академические учебные программы, например, на Мальте, где каждому школьнику выделяется час в неделю на занятие по личному социальному развитию, в рамках которого он получает возможность развивать навыки, способствующие становлению как ответственных граждан своей страны, социальной интеграции в группу сверстников, овладению с жизненными ситуациями и стрессовыми факторами [24]. Задача построения эффективной Службы является актуальной задачей для всего мира и в разной степени разработанной.

В отечественной психологии один из ключевых подходов предложен И.В. Дубровиной. Так, Служба рассматривается как компонент целостной системы образования [3], цель деятельности которой — психическое и психологическое здоровье детей [4]. Основу первого составляет полноценное психическое развитие ребенка на всех этапах детства. Компонентами второго выступают самодостаточность, психологическая грамотность, благополучие и культура, складывающиеся под влиянием социальных институтов семьи и образования. Средством достижения основной цели Службы является создание условий, обеспечивающих полноценное психическое и личностное развитие обучающихся [6; 7].

Основные задачи Службы: реализация в работе с обучающимися возможностей развития; оказание своевременной психологической помощи и поддержки участникам образовательных отношений; развитие индивидуальных особенностей детей; создание благоприятного психологического климата. Это достигается путем создания ситуации успеха у обучающихся и возможности продуктивно общаться как со сверстниками, так и со взрослыми [4].

Согласно И.В. Дубровиной, Служба — это интегральное явление, представляющее единство научного и практического аспектов. Педагог-психолог (психолог в сфере образования) (далее — педагог-психолог) должен иметь специальную профессиональную подготовку для реализации этих аспектов. Основные задачи педагога-психолога не зависят от специфики конкретного региона и/или территории, но в ряде задач важно данную специфику учитывать.

В качестве основных видов деятельности педагога-психолога выступают: «психологическое просвещение, психопрофилактика, психологическое консультирование, психодиагностика, коррекционно-развивающая работа» [17].

И.В. Дубровина предлагает две модели организации Службы [18]:

- Служба в центрах психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (далее — ППМС-центры). Они фокусируются на специализированной помощи обучающимся и другим участникам образовательных отношений. ППМС-центры имеют в своем арсенале широкий круг специалистов различного профиля, которые могут провести углубленную диагностику обучающихся, психолого-социальную коррекцию, психолого-медико-педагогическую комиссию (далее — ПМПК). А также специалисты центров могут оказывать методическую помощь педагогам-психологам образовательных организаций. Одним из ограничений данной модели является отсутствие возможности ранней диагностики отклонений в поведении или развитии обучающихся, так как психолого-педагогическое сопровождение обучающегося может быть начато только на основании запроса от педагогических работников или родителей (законных представителей);

- Служба непосредственно в образовательной организации, которая позволяет решать проблемы обучающихся. Образовательная организация имеет специфические особенности, которые определяют социальную ситуацию развития обучающихся и оказывают влияние на его психическое и личностное развитие [5]. Важным преимуществом данной модели является возможность учитывать специфику конкретной образовательной организации, особенности сложившейся ситуации и конкретных взаимоотношений между обучающимися и педагогическими работниками.

Таким образом, И.В. Дубровина предлагает в качестве ключевых организационных моделей Службы внутришкольную и внешкольную модели. При использовании внешкольной модели психологи ППМС-центров оказывают психологическую помощь участникам образовательных отношений по конкретному запросу, а также систематически ведут просветительскую деятельность. Такая модель может быть использована в современных условиях для оказания экстренной и кризисной помощи участникам образовательных отношений. Внутришкольная модель предусматривает использование активных форм деятельности педагога-психолога в рамках психопрофилактики, психокоррекции.

Для развития психологической службы в системе образования целесообразно сочетание двух этих моделей, при которых направления деятельности распределены между педагогами-психологами образовательных организаций и ППМС-центров [8].

Региональные особенности функционирования психологической службы в системе образования

В настоящее время различные подходы к организации Службы получили широкое распространение. В различных субъектах Российской Федерации педагоги-психологи адаптируют модели Службы в соответствии с собственным опытом и спецификой субъекта Российской Федерации [19]. В ряде моделей появляется третий уровень координации деятельности Службы, на котором рассматриваются наиболее общие принципы ее организации, то есть осуществляется научно-методическое и организационно-методическое сопровождение процесса оказания психолого-педагогической помощи. Доработки и развитие модели, предложенной И.В. Дубровиной, были сделаны многими исследователями, в том числе среди них О.А. Белобрыкина [2], М.А. Степанова [20], Т.Н. Ключева [9] и другие.

В декабре 2023 года Минпросвещения России совместно с Федеральным координационным центром по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» в рамках исполнения пункта 5 плана мероприятий на 2022–2025 годы по реализации Концепции развития психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного Министром просвещения Российской Федерации С.С. Кравцовым от 20 мая 2022 года № СК-7/07в [12], проводился Всероссийский конкурс региональных моделей психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования (далее — Конкурс) [13].

Пермский край стал победителем, Свердловская область заняла 2 место, Ярославская область — 3 место [13].

На примере материалов победителя и призеров Конкурса рассмотрим особенности региональных моделей организации Службы.

В Пермском крае реализуется трехуровневая модель Службы (рис. 1). На первом уровне психологическое сопровождение осуществляют педагоги-психологи образовательных организаций по типовым запросам. Задача оказания психологической помощи — создание психологически безопасной образовательной среды, профилактика и раннее выявление нарушений у обучающихся. Второй уровень — сопровождение педагогами-психологами ППМС-центров экстренных и кризисных ситуаций. На третьем уровне ГБУ ПК «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» сопровождаются резонансные случаи, реализуется аналитическая и методическая деятельность, проводятся супервизии для специалистов первого и второго уровня [15].

Рис. 1. Региональная модель Службы Пермского края

Модель Службы Свердловской области предполагает вертикальную организацию (рис. 2) [15]. Система оказания психологической помощи в Свердловской области включает три взаимосвязанные ступени, благодаря которым осуществляется преемственность оказания психологической помощи (рис. 3). На первой и второй ступенях оказывается психологическая помощь на институциональном уровне в образовательных организациях, на третьей — психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь на базе ППМС-центров [2].

ГБУ СО ЦППМСП «Лад» является региональным ресурсным центром, который координирует оказание психологической помощи в субъекте Российской Федерации. На первой ступени психологическое сопровождение оказывают педагогические работники, подготовленные педагогами-психологами для создания психологически безопасной образовательной среды, оказания психологической поддержки, профилактики психологических нарушений. При выявлении психологических трудностей у обучающихся педагогические работники могут обращаться к педагогам-психологам образовательной организации. На второй ступени педагоги-психологи оказывают психологическую помощь

через реализацию основных видов профессиональной деятельности. При возникновении проблем в обучении, воспитании и развитии у обучающихся в образовательной организации проводится психолого-педагогический консилиум (далее — ППк). На третьей ступени ППМС-центры оказывают методическую и консультативную помощь, содействуют реализации особых образовательных условий для обучающихся; оказывают экстренную психологическую помощь; проводят мероприятия, содействующие эффективной реализации профессиональной деятельности педагогов-психологов [2]. Обращение в данные организации может происходить по направлению ППк, педагога-психолога образовательной организации или по индивидуальному запросу родителей (законных представителей) [14].

Рис. 2. Региональная модель Службы Свердловской области

Рис. 3. Ступени организации психологической помощи в системе образования Свердловской области

В Ярославской области региональная модель Службы охватывает три уровня (рис. 4) [15]. На первичном уровне осуществляется психолого-педагогическое сопровождение

участников образовательных отношений в образовательных организациях. Второй уровень (муниципальный) предполагает работу ППМС-центров, методических объединений, телефонов доверия, ПМПК и др., которые осуществляют методическое, ресурсное и информационно-технологическое обеспечение Службы, реализуют мониторинговую, аналитическую и координационную деятельность. На третьем региональном уровне в зависимости от приоритетных задач в состав Службы входят научно-методический совет, главный внештатный педагог-психолог Ярославской области, экспертные группы, научно-методические объединения, ППМС-центры. Задачами уровня являются организация проведения аттестации и повышения квалификации педагогов-психологов Службы, подготовка нормативных актов и методических материалов, популяризация психолого-педагогической помощи, организационно-методическое и просветительское сопровождение деятельности специалистов Службы, координация территориальных ПМПК [16].

Описанные выше уровни являются основными и составляют единую инвариативную модель Службы Ярославской области. При этом существует несколько вариаций организации психологического сопровождения в зависимости от потребностей участников образовательных отношений в муниципальных образованиях Ярославской области: комплексный, централизованный и сетевой варианты функционирования Службы [16].

Рис. 4. Региональная модель Службы Ярославской области

Таким образом, на основании анализа региональных моделей Службы победителя и призеров Конкурса отмечено, что система Службы в субъектах Российской Федерации имеет вертикальную организацию, что позволяет выстроить систему управления, обеспечить непрерывное оказание психолого-педагогической помощи на разных ступенях.

Таким образом, представленный теоретический обзор подходов описывает модели психологической службы, в которых педагоги-психологи привлекаются к оказанию психолого-педагогической помощи на двух уровнях: непосредственно в образовательной организации или по запросу в ППМС-центре. При рассмотрении региональных моделей Службы отмечается уровневая организация, где первый уровень составляют конкретные образовательные организации (институциональный уровень), второй уровень — муниципальный, третий — региональный. При этом в обоих случаях не всегда системно раскрывается содержание функций Службы на каждом уровне и ее иерархическая организация. Обращение к функциональному подходу при формировании проекта модели Службы может способствовать решению данных вопросов.

Теоретический обзор применения функционального подхода к функционированию психологической службы в системе образования

Функциональный подход в наибольшей степени разрабатывается в разделах научного знания, связанного с обоснованием систем и способов организации управления как человеческими ресурсами, так и материальными объектами. Согласно данному подходу, управление — это деятельность через реализацию ряда функций. Выделяются такие функции, как: планирование, организация, координация, контроль, регулирование и мотивация. Каждая из этих укрупненных функций состоит из более конкретных, на основании которых определяются трудовые действия руководителя. Еще одним важным элементом данного подхода является функциональная автономность каждого сотрудника, то есть он наделяется функционалом, который может выполнять полностью самостоятельно. Взаимодействие же осуществляется через руководителя, курирующего схожую группу функций (функциональную область). Таким образом, существует иерархия функций, которая соблюдается во взаимодействии при решении единой задачи [10; 11].

Опираясь на такое понимание функционального подхода, мы перенесли эти принципы на модель организации и руководства Службой. Ключевыми являются два аспекта: функциональная самостоятельность и взаимодействие. Разрабатываемая функциональная модель представляет собой структурное описание системы оказания психолого-педагогической помощи и включенных в нее определенных функций. Также в модель включены средства, ресурсы и условия, обеспечивающие осуществление функций для достижения запланированного результата по обеспечению качественной и доступной психолого-педагогической помощи [21; 22].

Проект функциональной модели психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования

Проект функциональной модели психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования предполагает выделение трех функциональных блоков:

- организационно-правовое регулирование деятельности по психолого-педагогическому сопровождению;
- кадровое обеспечение психолого-педагогического сопровождения;
- направления деятельности психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования.

Функциональные блоки в части управления Службы, межведомственного взаимодействия, содержания деятельности рассматриваются на четырех уровнях:

- федеральном уровне, который реализуется федеральным органом государственной власти, осуществляющим государственное управление в сфере образования;
- региональном уровне, который реализуется исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования;
- муниципальном уровне, который реализуется органами местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования;

- институциональном уровне, который реализуется в образовательных организациях общего образования и среднего профессионального образования.

Рассмотрим подробнее особенности реализации каждого блока на разных уровнях.

Блок 1. Организационно-правовое регулирование деятельности по психолого-педагогическому сопровождению.

Блок включает функции по совершенствованию системы нормативного и правового регулирования оказания психолого-педагогической помощи, реализации внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, вопросов материально-технического обеспечения, оплаты труда педагогов-психологов, регулирования организации оказания психолого-педагогической помощи участникам образовательных отношений, в том числе деятельность ППМС-центров и т. п.

На *федеральном уровне* предполагается реализация координации, разработка и утверждение нормативных правовых актов, имеющих приоритетную юридическую силу, а также реализация основных направлений государственной политики в сфере образования и др.

На *региональном уровне* разрабатывается и совершенствуется нормативная правовая база по вопросам организации психологической помощи участникам образовательных отношений в субъекте Российской Федерации с опорой на документы, утвержденные на федеральном уровне. Также реализуется управление и регулирование деятельности ППМС-центров для комплексного психолого-педагогического сопровождения, оказания экстренной и кризисной психологической помощи и др.

На *муниципальном уровне* функции состоят в обеспечении реализации организационно-правового регулирования с учетом особенностей муниципалитетов, социального запроса, в контроле и координации мероприятий по развитию Службы и психолого-педагогическому сопровождению участников образовательных отношений и др.

На *институциональном уровне* предполагается реализация функций по утверждению локальных нормативных актов, которые регулируют оказание психологической помощи в конкретной образовательной организации, создание условий для психологического сопровождения, а также непосредственное оказание психолого-педагогической помощи по основным направлениям и др.

Блок 2. Кадровое обеспечение психолого-педагогического сопровождения.

Блок предполагает реализацию функций по обеспечению необходимой штатной численности педагогов-психологов, профессиональной подготовке педагогов-психологов, а также реализации мероприятий, направленных на развитие профессиональных навыков педагогов-психологов (развитие системы наставничества, проведение конкурсов профессионального мастерства) и т. п.

Особенность реализации данного блока на *федеральном уровне* помимо перечисленных выше состоит в формировании государственной политики по вопросам совершенствования системы подготовки педагогических кадров, обеспечении возможностей развития детей и молодежи с учетом актуальных направлений развития науки, развитии сети профильных психолого-педагогических классов (групп), проведении аттестации в целях установления первой и высшей квалификационной категории педагогов-психологов организаций, находящихся в ведении федеральных государственных органов, и др.

На *региональном уровне* предполагается реализация функции по подготовке квалифицированных кадров и обеспечению необходимой численности педагогов-психологов в субъекте Российской Федерации. На данном уровне проводится аттестация педагогов в целях установления первой и высшей квалификационной категории педагогов-психологов организаций, находящихся в субъектах Российской Федерации, и педагогов-психологов муниципальных организаций. Также на региональном уровне проводятся региональные конкурсы профессионального мастерства, сопровождается реализация системы наставничества для молодых специалистов и др.

На *муниципальном уровне* реализуются муниципальные этапы конкурсов профессионального мастерства, определяется порядок и условия установления выплат стимулирующего характера, реализуется на муниципальном уровне профессиональная подготовка и повышение профессионального уровня педагогов-психологов и др.

Институциональный уровень предполагает реализацию аттестации педагогов-психологов на соответствие занимаемой должности комиссиями, создаваемыми образовательными организациями самостоятельно. Также в данный пункт заложено внедрение цифровых инструментов в профессиональную деятельность педагога-психолога. За административной образовательной организацией закрепляется обеспечение необходимой штатной численности педагогов-психологов в образовательной организации и др.

Блок 3. Направления деятельности психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования.

Блок предполагает реализацию функций по психолого-педагогическому сопровождению участников образовательных отношений, повышению уровня доверия участников образовательных отношений к получению психолого-педагогической помощи, организации методического сопровождения деятельности Службы, проведении мониторинговых исследований и т. п.

На *федеральном уровне* планируется реализация функций по реализации федеральных проектов в сфере образования, организации системы оказания психологической помощи, проведение мониторингов и др.

Особенностями реализации перечисленных выше функций на *региональном уровне* являются организация и координация межведомственного взаимодействия для обеспечения комплексного функционирования Службы, реализация методического сопровождения педагогов-психологов на региональном уровне и др.

На *муниципальном уровне* предполагается функционирование муниципального методического объединения педагогов-психологов, сопровождение внедрения цифровых инструментов в деятельность педагога-психолога, оказание экстренной и кризисной психологической помощи и др.

На *институциональном уровне* возможно оказание психологической помощи обучающимся целевых групп в конкретной образовательной организации, сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся, обеспечение преемственности психолого-педагогической помощи на разных уровнях образования, обеспечение деятельности ППк в образовательной организации и др.

Заключение

Таким образом, существуют различные модели Службы, в основу многих из них заложены внутришкольная и внешкольная модели Службы, разработанные с учетом достижений отечественной науки и практики. Применение разрабатываемой функциональной модели Службы позволит обеспечить преемственность психолого-педагогической помощи обучающимся и другим участникам образовательных отношений, а также даст возможность регламентировать взаимодействие между уровнями системы оказания психолого-педагогической помощи.

В рамках разработки проекта функциональной модели психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования предполагается рассмотрение трех блоков: организационно-правовое регулирование деятельности по психолого-педагогическому сопровождению; кадровое обеспечение психолого-педагогического сопровождения; направления деятельности психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования. Выделенные функциональные блоки модели в части ее управления, межведомственного взаимодействия, содержания деятельности предполагают реализацию определенных функций на федеральном, региональном, муниципальном и институциональном уровнях.

Литература

1. *Белобрыкина О.А.* Теория и практика психологической службы в образовании: учебное пособие для организации самостоятельной работы студентов вузов по специальности «Педагогика и психология». 2-е изд. Новосибирск: НГПУ, 2005. 508 с.
2. *Васягина Н.Н., Ибатуллина А.В.* О психологической службе в системе образования Свердловской области [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. 2020. № 1. С. 94–102. DOI:10.26170/ro20-01-12
3. *Дубровина И.В.* Предыстория развития школьной психологической службы (к 110-летию Психологического института РАО) [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2022. Том 19. № 1. С. 18–32. DOI:10.17759/bppe.2022190102
4. *Дубровина И.В.* Психологическая служба на пути своего развития [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2024. Том 21. № 1. С. 14–26. DOI:10.17759/bppe.2024210101
5. *Дубровина И.В.* Психологическая служба на современном этапе развития общего среднего образования [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2011. Том 8. № 3. С. 8–16. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2011_n3/47700 (дата обращения: 10.06.2024).
6. *Дубровина И.В.* Психологическая служба образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2001. Том 6. № 2. С. 83–93. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2001_n2/Dubrovina (дата обращения: 10.06.2024).
7. *Дубровина И.В.* От съезда к съезду [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2008. Том 5. № 2. С. 4–7. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2008_n2/28587 (дата обращения: 10.06.2024).
8. *Забродин Ю.М., Метелькова Е.И., Рубцов В.В.* Концепция и организационно-структурные модели психологической службы образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2016. Том 8. № 3. С. 1–15. DOI:10.17759/psyedu.2016080301
9. *Клюева Т.Н.* Перспективы развития службы психологического обеспечения в системе российского образования (Опыт Самарской области) [Электронный ресурс] // Вестник практической

- психологии образования. 2010. Том 7. № 1. С. 63–69. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2010_n1/31903 (дата обращения: 11.05.2024).
10. Кобзев А.М., Родионова Л.Н. Применение функционального подхода в системе управления предприятием // *Sciences of Europe*. 2021. № 77-2. С. 11–14.
 11. Кладов А.В. Использование функционального и процессного подходов к управлению производственными процессами // *Вестник Воронежского государственного технического университета*. 2011. № 1. С. 145–148.
 12. План мероприятий по реализации Концепции развития психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного Минпросвещения России 20 мая 2022 г. № СК-7/07вн [Электронный ресурс] // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/0f04468c1f45504d76202beb442d73d9> (дата обращения: 24.05.2024).
 13. Положение о проведении Всероссийского конкурса региональных моделей психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования, утвержденное Первым заместителем Министра просвещения Российской Федерации А.В. Бугаевым от 24.11.2023 [Электронный ресурс] // Московский государственный психолого-педагогический университет. 2023. URL: <https://mgppu.ru/project/473/info/7366> (дата обращения: 24.05.2024).
 14. Положение о психологической службе в системе образования Свердловской области, утвержденное и.о. Министра образования и молодежной политики Свердловской области Н.В. Журавлевой от 28.07.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт государственного бюджетного учреждения Свердловской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Лад»». 2020. URL: https://centerlado.ru/uploadedFiles/files/filial/2020/Polozhenie_o_PS_SO.pdf (дата обращения: 24.05.2024).
 15. Презентации победителей Всероссийского конкурса региональных моделей психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // Московский государственный психолого-педагогический университет. 2023. URL: <https://mgppu.ru/project/473/info/7366> (дата обращения: 24.05.2024).
 16. Приказ Департамента образования Ярославской области № 512/01-03 от 30.12.2022 «О психологической службе в системе образования Ярославской области» [Электронный ресурс] // Официальный сайт государственного учреждения Ярославской области «Центр профессиональной ориентации и психологической поддержки «Ресурс». 2022. URL: <https://resurs-yar.ru/upload/medialibrary/d5b/11wh9z2ebahipkr5buxqazxf1unex5s.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).
 17. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38575) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. 2015. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/ (дата обращения: 24.05.2024).
 18. Рабочая книга школьного психолога / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: Просвещение, 1991. 307 с.
 19. Система функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: методические рекомендации / Авт. коллектив. М.: Издательство ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. 120 с.
 20. Степанова М.А. Практическая психология образования: противоречия, парадоксы, перспективы // *Вопросы психологии*. 2004. № 4. С. 91–101.
 21. Шулик А.М. Проектирование функциональной модели процесса производства алюминия [Электронный ресурс] // *Научный лидер*. 2024. № 1 (151). С. 90–93. URL: <https://scilead.ru/article/5605-proektirovanie-funktsionalnoj-modeli-protsess> (дата обращения: 10.06.2024).

22. Якимов С.П. Функциональная модель процесса образования // Открытое образование. 2012. № 5. С. 48–54.
23. Howard A., Taylor L. Embedding Mental Health as Schools Change. Los Angeles: University of California. 2021. 227 p.
24. Mental health promotion and mental disorder prevention across European Member States: a collection of country stories / Jané-Llopis E., Anderson P. (Eds). Luxembourg: European Communities, 2006. 200 p.
25. Tapping into Federal COVID-19 Relief Funding and Medicaid to Support Schools and the Wellbeing of Students [Electronic resource] // National Center for School Mental Health (NCSMH). 2022. URL: <https://www.schoolmentalhealth.org/media/som/microsites/ncsmh/documents/fliers-resources-misc-docs/resources/CCSSO-LegCon-Handout-Final---Digital-v2.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).

References

1. Belobrykina O.A. Teoriya i praktika psikhologicheskoi sluzhby v obrazovanii: uchebnoe posobie dlya organizatsii samostoyatel'noi raboty studentov vuzov po spetsial'nosti "Pedagogika i psikhologiya". 2-e izd. [Theory and practice of psychological service in education: a textbook for the organization of independent work of university students in the specialty "Pedagogy and psychology". 2nd ed.]. Novosibirsk: NGPU, 2005, 508 p. (In Russ.).
2. Vasyagina N.N., Ibatullina A.V. O psikhologicheskoi sluzhbe v sisteme obrazovaniya Sverdlovskoi oblasti [Elektronnyi resurs] [About psychological service in the education system of the Sverdlovsk region]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, 2020, no. 1, pp. 94–102. DOI:10.26170/po20-01-12 (In Russ.).
3. Dubrovina I.V. Predystoriya razvitiya shkol'noi psikhologicheskoi sluzhby (k 110-letnemu yubileyu Psikhologicheskogo instituta RAO) [Elektronnyi resurs] [Background to the development of school psychological services (to the 110th anniversary of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education)]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2022. Vol. 19, no. 1, pp. 18–32. DOI:10.17759/bppe.2022190102 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Dubrovina I.V. Psikhologicheskaya sluzhba na puti svoego razvitiya [Elektronnyi resurs] [Psychological service on the way of its development]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2024. Vol. 21, no. 1, pp. 14–26. DOI:10.17759/bppe.2024210101 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Dubrovina I.V. Psikhologicheskaya sluzhba na sovremennom etape razvitiya obshchego srednego obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [Psychological service at the present stage of development of general secondary education]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2011. Vol. 8, no. 3, pp. 8–16. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2011_n3/47700 (Accessed 10.06.2024). (In Russ.).
6. Dubrovina I.V. Psikhologicheskaya sluzhba obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [Psychological Education Service]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2001. Vol. 6, no. 2, pp. 83–93. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2001_n2/Dubrovina (Accessed 10.06.2024). (In Russ.).
7. Dubrovina I.V. Ot s"ezda k s"ezdu [Elektronnyi resurs] [From congress to congress]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2008. Vol. 5, no. 2, pp. 4–7. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2008_n2/28587 (Accessed 10.06.2024). (In Russ.).
8. Zabrodin Yu.M., Metelkova E.I., Rubtsov V.V. Kontseptsiya i organizatsionno-strukturnye modeli psikhologicheskoi sluzhby obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [Conception and Organizational and Structural Models of Psychological Service in Education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*

- psyedu.ru = *Psychological Science and Education*, 2016. Vol. 8, no. 3, pp. 1–15. DOI:10.17759/psyedu.2016080301 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Klyueva T.N. Perspektivy razvitiya sluzhby psikhologicheskogo obespecheniya v sisteme rossiiskogo obrazovaniya (Opyt Samarskoi oblasti) [Elektronnyi resurs] [Prospects for the development of psychological support services in the Russian education system (Experience of the Samara Region)]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* = *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2010. Vol. 7, no. 1, pp. 63–69. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2010_n1/31903 (Accessed 11.05.2024). (In Russ.).
 10. Kobzev A.M., Rodionova L.N. Primenenie funktsional'nogo podkhoda v sisteme upravleniya predpriyatiem [Application of the functional approach in the enterprise management system]. *Sciences of Europe*, 2021, no. 77-2, pp. 11–14. (In Russ., abstr. in Engl.).
 11. Kladov A.V. Ispol'zovanie funktsional'nogo i protsessnogo podkhodov k upravleniyu proizvodstvennymi protsessami [Using functional and process approaches to production process management]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State Technical University], 2011, no. 1, pp. 145–148. (In Russ., abstr. in Engl.).
 12. Plan meropriyatiy po realizatsii Kontseptsii razvitiya psikhologicheskoi sluzhby v sisteme obshchego obrazovaniya i srednego professional'nogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda, utverzhdennoe Minprosveshcheniya Rossii 20 maya 2022 g. № SK-7/07vn [Elektronnyi resurs] [Action plan for the implementation of the Concept of the development of psychological services in the system of general education and secondary vocational education in the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the Ministry of Education of the Russian Federation on May 20, 2022 no. SK-7/07vn.]. *Bank dokumentov. Ministerstvo prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii* [Electronic fund of legal and regulatory documents. The Ministry of Education of the Russian Federation]. 2022. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/0f04468c1f45504d76202beb442d73d9> (Accessed 24.05.2024). (In Russ.).
 13. Polozhenie o provedenii Vserossiiskogo konkursa regional'nykh modelei psikhologicheskoi sluzhby v sisteme obshchego obrazovaniya i srednego professional'nogo obrazovaniya, utverzhdennoe Pervym zamestitel'm Ministra prosveshcheniya Rossiiskoi Federatsii A.V. Bugaevym ot 24.11.2023 [Elektronnyi resurs] [Regulations on holding the All-Russian competition of regional models of psychological service in the system of general education and secondary vocational education, approved by the First Deputy Minister of Education of the Russian Federation A.V. Bugaev dated 11/24/2023]. *Moskovskii gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet* [Moscow State University of Psychology & Education]. 2023. URL: <https://mgppu.ru/project/473/info/7366> (Accessed 24.05.2024). (In Russ.).
 14. Polozhenie o psikhologicheskoi sluzhbe v sisteme obrazovaniya Sverdlovskoi oblasti, utverzhdennoe i.o. Ministra obrazovaniya i molodezhnoi politiki Sverdlovskoi oblasti N.V. Zhuravlevoi ot 28.07.2020 [Elektronnyi resurs] [The regulation on psychological service in the education system of the Sverdlovsk region, approved by Acting Minister of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk region N.V. Zhuravleva dated 07.28.2020]. *Ofitsial'nyi sait gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya Sverdlovskoi oblasti "Tsentr psikhologo-pedagogicheskoi, meditsinskoi i sotsial'noi pomoshchi "Lado"* [The official website of the State Budgetary Institution of the Sverdlovsk Region "Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance "Lado"], 2020. URL: https://centerlado.ru/uploadedFiles/files/filial/2020/Polozhenie_o_PS_SO.pdf (Accessed 24.05.2024). (In Russ.).
 15. Prezentatsii pobeditelei Vserossiiskogo konkursa regional'nykh modelei psikhologicheskoi sluzhby v sisteme obshchego obrazovaniya i srednego professional'nogo obrazovaniya [Elektronnyi resurs] [Presentations of the winners of the All-Russian competition of regional models of psychological service in the system of general education and secondary vocational education]. *Moskovskii*

- gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet [Moscow State University of Psychology & Education]. 2023. URL: <https://mgppu.ru/project/473/info/7366> (Accessed 24.05.2024). (In Russ.).
16. Prikaz Departamenta obrazovaniya Yaroslavskoi oblasti № 512/01-03 ot 30.12.2022 "O psikhologicheskoi sluzhbe v sisteme obrazovaniya Yaroslavskoi oblasti" [Elektronnyi resurs] [Order of the Department of Education of the Yaroslavl Region No. 512/01-03 dated 12/30/2022 "On psychological service in the education system of the Yaroslavl region"]. *Ofitsial'nyi sait gosudarstvennogo uchrezhdeniya Yaroslavskoi oblasti "Tsentr professional'noi orientatsii i psikhologicheskoi podderzhki "Resurs"* [The official website of the State Institution of the Yaroslavl Region "Center for Professional Orientation and Psychological Support "Resource"]. 2022. URL: <https://resurs-yar.ru/upload/medialibrary/d5b/11wh9z2ebahipkr5buxqazxfd1unex5s.pdf> (Accessed 24.05.2024). (In Russ.).
 17. Prikaz Mintruda Rossii ot 24.07.2015 № 514n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)" (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 18.08.2015 № 38575) [Elektronnyi resurs] [Order of the Ministry of Labor of the Russian Federation dated 07/24/2015 no. 514n "On approval of the professional standard "Teacher psychologist (psychologist in the field of education)" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 08/18/2015 No. 38575)]. *KonsultantPlus* [ConsultantPlus]. 2015. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_185098/ (Accessed 24.05.2024). (In Russ.).
 18. Dubrovina I.V. (Ed.). Rabochaya kniga shkol'nogo psikhologa [School psychologist's workbook]. Moscow: *Prosveshchenie* [Education], 1991. 307 p. (In Russ.).
 19. Sistema funktsionirovaniya psikhologicheskikh sluzhb v obsheobrazovatel'nykh organizatsiyakh: metodicheskie rekomendatsii: metodicheskie rekomendatsii [The system of functioning of psychological services in general education organizations: methodological recommendations: methodological recommendations]. Moscow: *Izdatel'stvo FGBOU VO MGPPU [MSUPE Publ.]*, 2020. 120 p. (In Russ.).
 20. Stepanova M.A. Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya: protivorechiya, paradoksy, perspektivy [Practical psychology of education: contradictions, paradoxes, prospects]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psikhologii], 2004, no. 4, pp. 91–101. (In Russ.).
 21. Shulik A.M. Proektirovanie funktsional'noi modeli protsessa proizvodstva alyuminiya [Elektronnyi resurs] [Design of a functional model of the aluminum production process]. *Nauchnyi lider* [Scientific leader], 2024, no. 1 (151), pp. 90–93. URL: <https://scilead.ru/article/5605-proektirovanie-funktsionalnoj-modeli-protsess> (Accessed 10.06.2024). (In Russ.).
 22. Yakimov S.P. Funktsional'naya model' protsessa obrazovaniya [Functional model of the education process]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open education], 2012, no. 5, pp. 48–54. (In Russ.).
 23. Howard A., Taylor L. Embedding Mental Health as Schools Change. Los Angeles: *University of California*, 2021. 227 p.
 24. Jané-Llopis E., Anderson P. (Eds). Mental health promotion and mental disorder prevention across European Member States: a collection of country stories. Luxembourg: *European Communities*, 2006. 200 p.
 25. Tapping into Federal COVID-19 Relief Funding and Medicaid to Support Schools and the Wellbeing of Students [Electronic resource]. *National Center for School Mental Health (NCSMH)*. 2022. URL: <https://www.schoolmentalhealth.org/media/som/microsites/ncsmh/documents/fliers-resources-misc-docs/resources/CCSSO-LegCon-Handout-Final---Digital-v2.pdf> (Accessed 08.05.2024).

Информация об авторах

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, руководитель, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-

педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Юрчук Ольга Леонидовна, кандидат психологических наук, заместитель руководителя, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3221-2945>, e-mail: yurchukol@mgppu.ru

Тукфеева Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, начальник отдела мониторинга и координации деятельности психологической службы в системе образования, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7963-3684>, e-mail: tukfeevayuv@mgppu.ru

Трофимова Анастасия Павловна, аналитик отдела мониторинга и координации деятельности психологической службы в системе образования, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4259-819X>, e-mail: trofimovaap@mgppu.ru

Тараненко Ольга Анатольевна, ведущий аналитик отдела научно-методического обеспечения, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4273-5681>, e-mail: taranenkaa@mgppu.ru

Information about the authors

Olga A. Ulyanina, D.Sc. (Psychology), Corresponding member of the RAE, Head, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Olga L. Yurchuk, PhD in Psychology, Deputy Head, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3221-2945>, e-mail: yurchukol@mgppu.ru

Yulia V. Tukfeeva, PhD in Education, Head of the Department of Monitoring, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7963-3684>, e-mail: tukfeevayuv@mgppu.ru

Anastasia P. Trofimova, Analyst of the Department of Monitoring, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4259-819X>, e-mail: trofimovaap@mgppu.ru

Olga A. Taranenko, Lead Analyst of the Department of Scientific and Methodological Support, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4273-5681>, e-mail: taranenkaa@mgppu.ru

Получена 12.06.2024

Принята в печать 30.06.2024

Received 12.06.2024

Accepted 30.06.2024

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

Психологическое благополучие и жизнестойкость замещающих матерей

Зайцева А.С.

ООО «Агровит» (ООО «Агровит»), г. Балашиха, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8716-9540>, e-mail: zzzooommm@mail.ru

Егорова М.А.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0716-6858>, e-mail: egorovama@mgppu.ru

Статья посвящена анализу связи психологического благополучия и жизнестойкости в контексте отношения к приемному ребенку у замещающих матерей. Гипотеза предполагает, что активное участие матери в воспитании способствует демократичным отношениям с ребенком и творческим подходам к решению проблем, а ее психологическое благополучие зависит от оптимистичного настроя и готовности к сотрудничеству с ребенком. Респондентами выступили 48 замещающих матерей, в семьях которых воспитываются от 1 до 7 приемных детей. Средний возраст замещающих матерей 40 ± 6 лет. Для проверки гипотезы применены методики: «Тест жизнестойкости» С. Мадди, «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, опросник «Диагностика родительского отношения» А.Я. Варги, В.В. Столина, опросник «Личностная готовность к переменам» в адаптации Н.А. Бажановой, Г.Л. Бардиер. В ходе исследования подтверждена гипотеза и выявлена связь между психологическим благополучием и жизнестойкостью у замещающих матерей. Также установлено, что благополучие и способность замещающей матери противостоять общественному давлению зависят от умения справляться со стрессами, готовности к самореализации и достижению целей. Высокий уровень психологического благополучия способствует получению удовольствия от воспитания приемного ребенка.

Ключевые слова: психологическое благополучие; личностная готовность; родительское отношение; замещающая мать; жизнестойкость; приемный ребенок.

Для цитаты: Зайцева А.С., Егорова М.А. Психологическое благополучие и жизнестойкость замещающих матерей [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 2. С. 39—53. DOI:10.17759/ssc.2024050203

Psychological Well-being and Resilience of Substitute Mothers

Anastasiya S. Zaitseva

“Agrovit” Limited Liability Company (“Agrovit” LLC), Balashikha, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8716-9540>, e-mail: zzzooommm@mail.ru

Marina A. Egorova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0716-6858>, e-mail: egorovama@mgppu.ru

This article analyzes the relationship between psychological well-being and resilience in the context of attitudes toward adopted children among foster mothers. The hypothesis suggests that a mother's active participation in upbringing promotes democratic relationships with the child and creative approaches to problem-solving, and that her psychological well-being depends on an optimistic attitude and willingness to cooperate with the child. The respondents were 48 foster mothers, raising between 1 and 7 adopted children. The average age of the substitute mothers was 40 ± 6 years. To test the hypothesis, the following methods were used: the "Resilience Test" by S. Maddi, the "Psychological Well-Being Scale" by K. Ryff, the "Parental Attitude Diagnostics" questionnaire by A.Ya. Varga and V.V. Stolin, and the "Personal change-readiness survey" in the adaptation by N.A. Bazhanova, G.L. Bardier. The study confirmed the hypothesis and identified a connection between psychological well-being and resilience in substitute mothers. It was also established that the well-being and ability of a substitute mother to withstand social pressure depend on her ability to cope with stress, her readiness for self-realization, and her ability to achieve goals. A high level of psychological well-being contributes to the enjoyment of raising an adopted child.

Keywords: psychological well-being; personal readiness; parental attitude; substitute mother; resilience; foster child.

For citation: Zaitseva A.S., Egorova M.A. Psychological Well-being and Resilience of Substitute Mothers [Elektronnyi resurs]. *Social'ny'e nauki i detsvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 2, pp. 39–53. DOI:10.17759/ssc.2024050203 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

Психологическое благополучие становится одной из ключевых категорий современной психологии, так как является интегральным показателем психического здоровья и качества жизни индивида [8; 10]. Важную роль в понимании психологического благополучия играет концепция преодоления психологических барьеров. Так, Л.С. Выготский утверждал, что успешное преодоление сложностей является неотъемлемым этапом на пути к благополучию, и настоятельно призывал людей активно развивать свои способности, не бояться возникающих препятствий и постоянно искать способы совладания с ними, что обуславливает раскрытие личностных ресурсов и в целом жизненную гармонию [4; 5; 6; 9; 10]. Ключевой характеристикой успешной личности является жизнестойкость, которая отвечает за преодоление трудностей и достижение благополучия. Жизнестойкость — это не просто особый навык, но преимущественно позитивный менталитет, помогающий с уверенностью и оптимизмом преодолевать трудности. Эта способность личности является основой для саморазвития, самосовершенствования, гибкости и адаптации к изменчивым условиям жизни [10; 15]. М. Селигман, основоположник позитивной психологии, подчеркивал важность оптимизма и развития личных сильных сторон для достижения психологического благополучия [17]. В исследованиях отечественных и зарубежных авторов также отмечается, что жизнестойкость связана с физическим и психическим здоровьем, а оптимизм помогает справляться с негативными последствиями

стресса [20; 22; 23]. Важными факторами являются также контроль и вовлеченность, которые способствуют укреплению психологического здоровья [2; 14; 16; 18; 21; 24].

В контексте научного анализа психологии замещающего родительства многие авторы указывают на жизнестойкость как один из показателей, снижающий подверженность эмоциональному выгоранию и способствующий эмоциональному благополучию матери [10; 19].

Стоит отметить, что замещающие родители сталкиваются с *особыми вызовами*, что требует от них способности выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность без снижения успешности деятельности [15]:

- вхождение в новую социальную роль;
- преодоление зачастую непредвиденных проблем и собственных стрессовых состояний;
- решение сложных эмоциональных и поведенческих проблем у детей [1];
- обеспечение приемному ребенку условий стабильности и безопасности;
- обеспечение условий и процессов, способствующих оптимальному функционированию (процветанию) приемных детей [3; 17].

Следовательно, жизнестойкость замещающих родителей находится в зоне риска, связанного с неординарным процессом воспитания и ухода за ребенком [13].

Исходя из этого, изучение связи психологического благополучия и жизнестойкости у замещающих матерей важно по нескольким причинам. Во-первых, это позволяет выявить факторы риска психологического состояния матери и на основе этого разрабатывать стратегии психологической и социальной поддержки [1; 7; 11; 12; 13]. Во-вторых, такое исследование помогает понять, какие факторы способствуют адаптации замещающих матерей к новым внутрисемейным реалиям, связанным с вхождением в семью ребенка-сироты.

Программа и методики исследования

На основе теоретического анализа были выдвинуты *предположения*, что:

1. существует связь психологического благополучия и жизнестойкости у замещающих матерей;
2. активное участие матери в процессе воспитания приемного ребенка (вовлеченность) способствует выстраиванию более демократичных отношений с ним, а также творческому подходу матери к решению сложных жизненных ситуаций (частная гипотеза);
3. психологическое благополучие замещающей матери зависит от ее оптимистичного настроения и готовности к сотрудничеству с ребенком (частная гипотеза) [10].

Цель исследования: изучить связи психологического благополучия и жизнестойкости у замещающих матерей.

Для достижения поставленной цели предстояло решить исследовательские *задачи*:

- изучить психологическое благополучие и жизнестойкость замещающих матерей в контексте родительского отношения к приемным детям и личностной готовности к переменам;
- проанализировать полученные данные на предмет наличия связи психологического благополучия и жизнестойкости.

При выборе методик, направленных на проверку выдвинутых гипотез, учитывалась их способность всесторонне и полно раскрыть предмет исследования, адекватность и релевантность поставленным задачам, а также их достоверность, надежность и точность, чтобы исключить возможность искажения результатов исследования.

Методики исследования:

- опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.П. Фесенко, Т.Д. Шевеленковой) является одним из инструментов для измерения уровня психологического благополучия у замещающих матерей, позволяет получить более объективные данные и в дальнейшей работе оценивать эффективность программ психосоциальной поддержки;
- «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева) позволяет оценить уровень устойчивости личности к стрессовым ситуациям;
- опросник «Личностная готовность к переменам» С. Ролник, С. Хезер, М. Голд, К. Хал (адаптация Н.А. Бажановой, Г.Л. Бардиер) помогает определить, насколько человек открыт для перемен и готов адаптироваться к новым условиям;
- «Опросник родительского отношения» А.Я. Варги, В.В. Столина помогает выявить особенности взаимоотношений между родителями и детьми, а также влияние взаимоотношений на психологическое развитие личности.

Применение данного психодиагностического пакета обеспечивает достоверность и объективность результатов исследования, позволяет получить ценные данные о психологических особенностях человека и его взаимоотношениях с окружающим миром.

Анализ эмпирических данных проводился с помощью методов математической статистики (коэффициент корреляции Пирсона).

В исследовании приняли участие замещающие матери, 48 человек, средний возраст 40 ± 6 лет, имеющие среднее специальное и высшее образование. В замещающих семьях, принявших участие в исследовании, воспитываются от 1 до 7 приемных детей [10].

Результаты

Для выявления связи психологического благополучия и жизнестойкости у замещающих матерей были использованы результаты опросника «Шкала психологического благополучия» и «Теста жизнестойкости».

Для подтверждения частных гипотез были использованы результаты «Опросника родительского отношения» и опросника «Личностная готовность к переменам».

При проведении корреляционного анализа связей субшкал опросника «Шкала психологического благополучия» и «Теста жизнестойкости» у замещающих матерей были получены множественные положительные корреляции (табл. 1).

Далее при проведении корреляционного анализа результатов «Теста жизнестойкости» и опросника «Личностная готовность к переменам» выявлено, что показатель «Находчивость» находится в прямой связи с жизнестойкостью, вовлеченностью и контролем [10]. При этом контроль находится в обратной связи с оптимизмом, адаптивностью и уверенностью. Отмечено, что показатель «Уверенность» находится в обратной связи с жизнестойкостью и вовлеченностью. Смелость, предприимчивость находится в обратной связи с вовлеченностью (табл. 2).

Таблица 1

Корреляционный анализ связи показателей опросника «Шкала психологического благополучия» и показателей «Теста жизнестойкости» у замещающих матерей

Показатели	Положительные отношения	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие	Общий уровень психологического благополучия
Вовлеченность	,338*	,467**	,654**	,489**	,669**	,297*	,702**
Контроль	,064	,325*	,248	,064	,360*	,038	,222
Принятие риска	,103	,099	,351*	,204	,351*	,106	,212
Общий уровень жизнестойкости	,159	,306*	,487**	,291*	,535**	,200	,442**

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 2

Корреляционный анализ связей показателей «Теста жизнестойкости» и опросника «Личностная готовность к переменам»

Показатели	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Страстность	,033	,021	,180	-,181
Находчивость	,567**	,525**	,655**	,281
Оптимизм	-,138	,096	-,309*	-,182
Смелость, предприимчивость	-,215	-,320*	-,183	-,052
Адаптивность	-,307*	-,232	-,313*	-,021
Уверенность	-,484**	-,481**	-,341*	-,239
Толерантность	,044	,083	,007	,256

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица 3

Корреляционный анализ связей показателей «Теста жизнестойкости» и «Опросника родительского отношения»

Показатели	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Принятие/отвержение ребенка	-,052	,080	-,258	-,086
Кооперация	-,096	,057	-,270	,021
Симбиоз	,096	,081	,192	,152
Контроль	-,279	-,312*	-,159	-,176
Отношение к неудачам	,009	-,014	,275	,139

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

При проведении корреляционного анализа связей «Теста жизнестойкости» и «Опросника родительского отношения» выявлена одна обратная корреляционная связь между субшкалами «Вовлеченность» и «Контроль» (табл. 3).

При проведении корреляционного анализа связей опросника «Шкала психологического благополучия» и «Опросника родительского отношения» выявлено, что кооперация находится в прямой связи с психологическим благополучием и положительным отношением. Автономия находится в прямой связи с отношением к неудачам (табл. 4).

Таблица 4

Корреляционный анализ связи показателей опросника «Шкала психологического благополучия» и «Опросника родительского отношения»

Показатели	Психологическое благополучие	Положительное отношение	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цель в жизни	Самоприятие
Принятие/отвержение ребенка	,236	-,031	,114	,155	,216	,212	,225
Контроль	-,012	,096	-,104	,110	,062	-,128	,135
Симбиоз	,044	,112	-,089	,169	,025	,160	,067
Кооперация	,306*	,348*	-,200	,272	,246	,176	,024
Отношение к неудачам	-,018	,162	,314*	,049	,074	-,015	,228

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таблица 5

Корреляционный анализ связи показателей опросника «Шкала психологического благополучия» и показателей опросника «Личностная готовность к переменам»

Показатели	Психологическое благополучие	Положительное отношение	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цель в жизни	Самоприятие
Страстность	,331*	,193	,259	,065	,050	,088	,071
Находчивость	,515**	,303*	,445**	,298*	,198	,411**	,193
Оптимизм	,531**	,584**	,055	,311*	,415**	,333*	,212
Смелость, предпринимчивость	-,372**	-,188	-,163	,038	-,100	-,259	-,026
Адаптивность	-,145	,017	-,153	,113	,084	,001	,167
Уверенность	-,355*	-,135	-,139	-,241	-,177	-,248	,152
Толерантность к двусмысленности	-,114	-,215	-,004	,087	,000	,024	,294*

Примечание: * — корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя); ** — корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

При проведении корреляционного анализа связей опросника «Шкала психологического благополучия» и опросника «Личностная готовность к переменам» выявлено, что находчивость находится в прямой связи с положительным отношением, автономией, управлением окружением и целью в жизни. Оптимизм находится в прямой связи с положительным отношением, управлением окружением, личностным ростом и целью в жизни. Самопринятие имеет прямую связь с толерантностью к двусмысленности [10].

Психологическое благополучие имеет прямую связь с оптимизмом, находчивостью и страстностью и обратную связь с уверенностью и смелостью, предприимчивостью (табл. 5).

Обсуждение

При анализе корреляций «Опросника родительского отношения» и опросника «Личностная готовность к переменам» с «Тестом жизнестойкости» выявляется определенная зависимость — активное участие в процессе воспитания приемного ребенка (вовлеченность) способствует выстраиванию более демократичных отношений с ним (отрицательная связь с контролем), а также разработке творческих подходов к решению сложных жизненных ситуаций (положительная связь с находчивостью) (рис. 1).

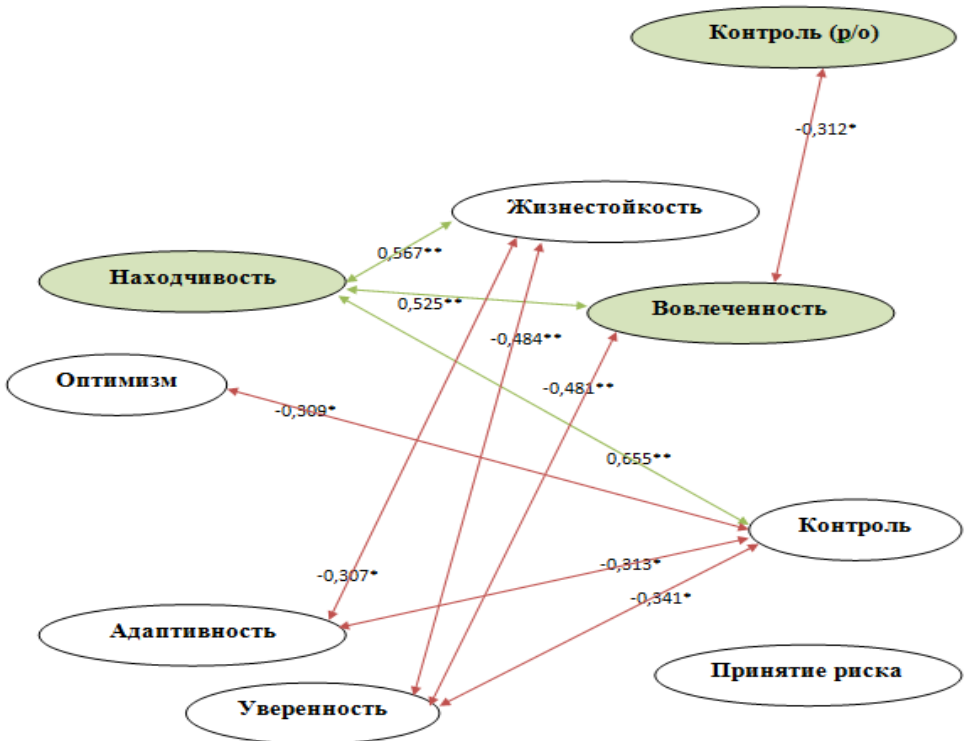

Рис. 1. Корреляционные связи «Теста жизнестойкости», опросника «Личностная готовность к переменам» и «Опросника родительского отношения» у замещающих матерей

При совмещении корреляций «Опросника родительского отношения» и опросника «Личностная готовность к переменам» с опросником «Шкала психологического благополучия» выявляются определенные зависимости.

Положительная корреляция субшкал «Кооперация», «Психологическое благополучие» и «Оптимизм» у замещающих матерей свидетельствует о том, что психологическое благополучие заменяющей матери зависит от ее оптимистичного настроения (положительная связь с оптимизмом) и готовности к сотрудничеству с ребенком (положительная связь с кооперацией).

Положительная корреляция субшкал «Отношение к неудачам», «Автономия» и «Находчивость» у замещающих матерей свидетельствует о том, что замещающая мать находит нестандартные способы решения проблем и старается защитить ребенка от жизненных трудностей, не подчиняясь общественному давлению (рис. 2).

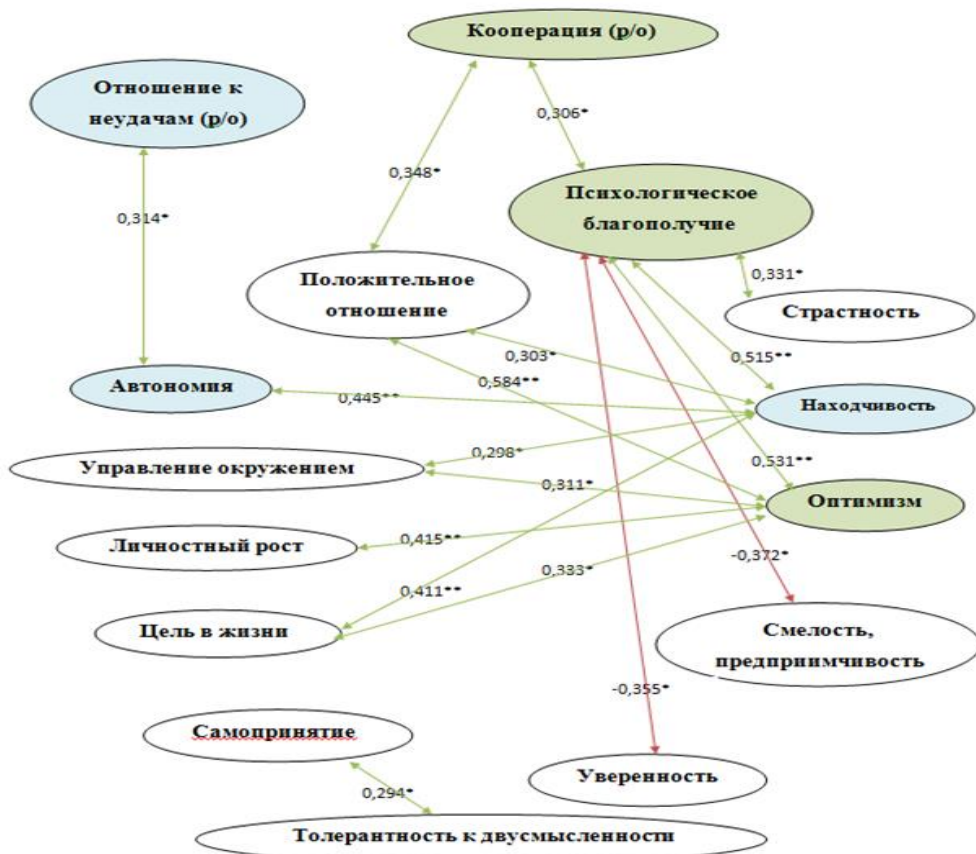

Рис. 2. Корреляционные связи субшкал опросника «Шкала психологического благополучия», опросника «Личностная готовность к переменам» и «Опросника родительского отношения» у замещающих матерей

Корреляционный анализ связей субшкал опросника «Шкала психологического благополучия» и «Теста жизнестойкости» выявил прямую достоверную связь между субшкалами «Жизнестойкость» и «Психологическое благополучие». Чем выше уровень жизнестойкости, тем выше уровень психологического благополучия у замещающих матерей.

Также следует выделить взаимосвязи субшкал опросника «Шкала психологического благополучия» с субшкалой «Жизнестойкость». Можно сказать, что психологическое благополучие замещающей матери и возможность противостоять общественному давлению зависят от ее способности справляться со стрессами, самореализовываться и достигать поставленных целей (рис. 3).

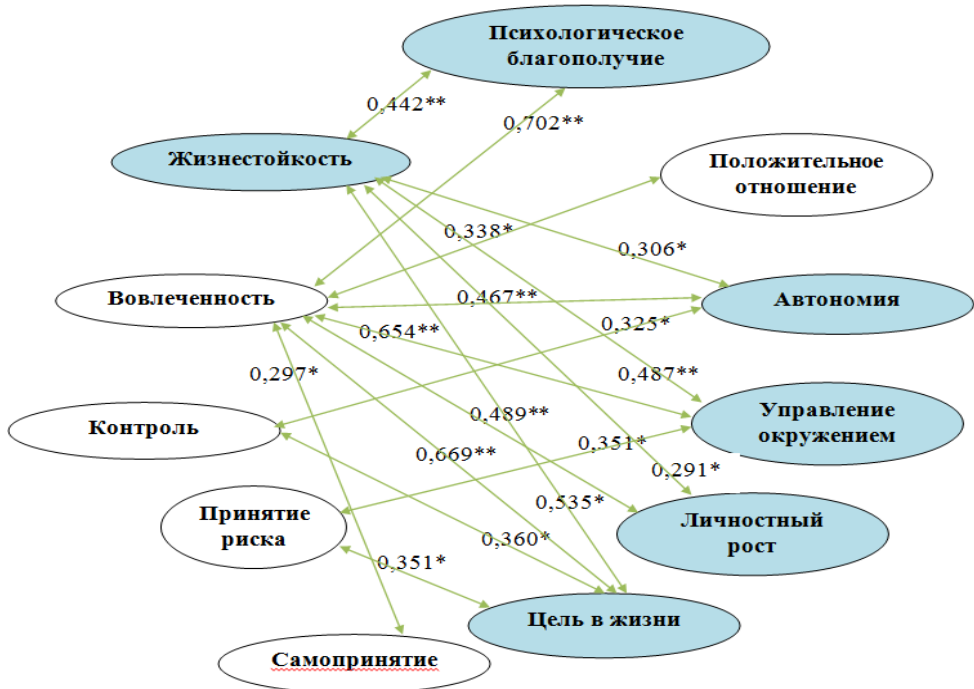

Рис. 3. Корреляционные связи субшкал опросника «Шкала психологического благополучия» и «Теста жизнестойкости» (связь субшкалы жизнестойкость и субшкал психологическое благополучие, автономия, управление окружением, личностный рост, цель в жизни)

Выделяя взаимосвязи субшкал опросника «Шкала психологического благополучия» с субшкалой «вовлеченность», можно сказать, что замещающая мать будет получать удовольствие от воспитания приемного ребенка, если у нее высокий уровень психологического благополучия, она способна к эмпатии, способна противостоять общественному давлению и эффективно использует представляющиеся возможности, самореализуется и позитивно относится к себе, а также имеет цель в жизни (рис. 4).

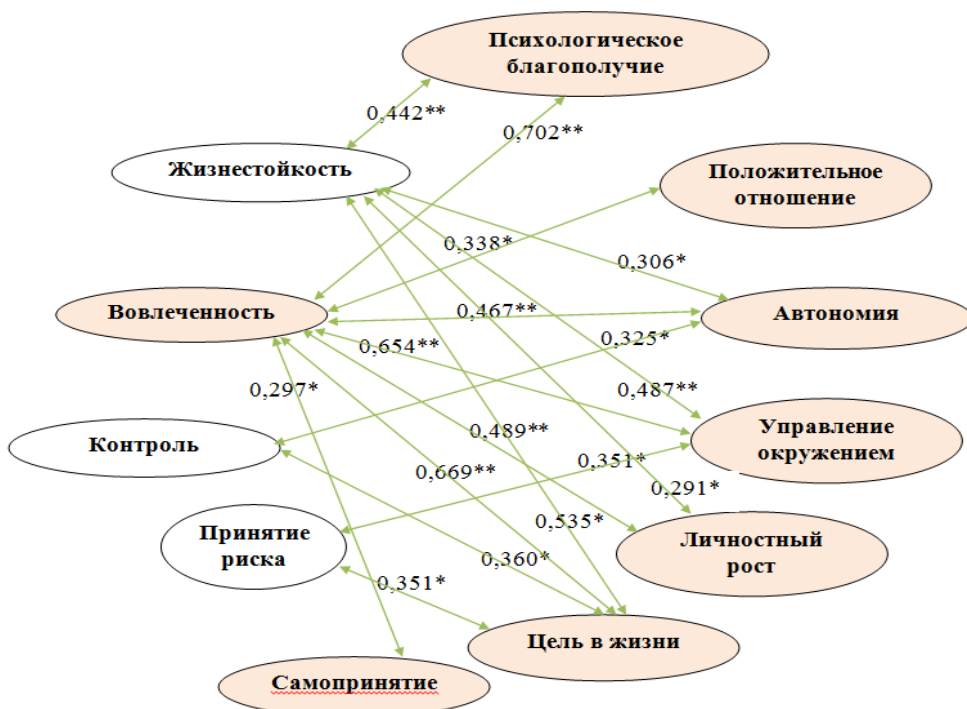

Рис. 4. Корреляционный анализ связей показателей субшкал опросника «Шкала психологического благополучия» и «Теста жизнестойкости» (связь субшкалы вовлеченность и субшкал психологическое благополучие, положительное отношение, автономия, управление окружением, личностный рост, цель в жизни, самопринятие)

Выводы

В ходе исследования были проанализированы существующие подходы к феномену психологического благополучия и жизнестойкости личности в отечественной и зарубежной литературе, проведен количественный и качественный анализ полученных в эмпирическом исследовании данных и сформулированы выводы по его результатам.

Выдвинутая гипотеза о наличии связи между психологическим благополучием и жизнестойкостью у замещающих матерей подтвердилась. Также нашли свое подтверждение частные гипотезы о том, что:

- активное участие в процессе воспитания приемного ребенка, или вовлеченность, играет ключевую роль в выстраивании более демократичных отношений с ним, а также в разработке творческих подходов к решению сложных жизненных ситуаций;
- психологическое благополучие замещающей матери зависит от ее оптимистичного настроя и готовности к сотрудничеству с ребенком.

Установлено, что:

- замещающая мать, стараясь защитить ребенка от жизненных трудностей, находит нестандартные способы решения проблем и не подчиняется общественному давлению;
- психологическое благополучие замещающей матери и возможность противостоять общественному давлению зависят от ее способности справляться со стрессами, самореализовываться и достигать поставленных целей;
- замещающая мать будет получать удовольствие от воспитания приемного ребенка, если у нее высокий уровень психологического благополучия, она способна к эмпатии, способна противостоять общественному давлению и эффективно использует представляющиеся возможности, самореализуется и позитивно относится к себе, а также имеет цель в жизни.

Изучение связи психологического благополучия и жизнестойкости у замещающих матерей имеет большое значение для понимания и поддержки этой категории женщин. Исследования показывают, что существует прямая связь между психологическим благополучием замещающих матерей и их жизнестойкостью, которая играет существенную роль в их жизни, помогая преодолевать трудности и сохранять стабильность и любовь в отношениях с приемными детьми. Развитие жизнестойкости является важным аспектом подготовки и поддержки замещающих матерей. Специалисты и организации, работающие с приемными семьями, должны обращать особое внимание на развитие этих навыков, таким образом помогая им справляться с вызовами, с которыми они сталкиваются.

Понимание взаимосвязей психологического благополучия и жизнестойкости у замещающих матерей поможет разработать научно обоснованные эффективные программы поддержки и помощи для этой категории женщин, которые играют такую важную роль в жизни детей, оставшихся без родительской опеки. В дальнейшем исследовании авторы рассмотрят методологические основы проектирования программ социально-психологического сопровождения замещающих матерей и представят учебно-тематический план программы.

Литература

1. Асламзова Л.А., Хакунова Ф.П. Замещающая семья как предмет научных исследований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2017. № 3 (203). С. 25–32.
2. Водяха С.А. Жизнестойкость как фактор психологического благополучия // Личность в современном мире: сборник научных статей. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, Институт психологии, 2016. С. 55–59.
3. Водяха С.А. Современные концепции психологического благополучия личности // Дискуссия. 2012. № 2. С. 132–138.
4. Выготский Л.С. Монография: Развитие психики. М.: Университетская книга, 2016. С. 45–47.
5. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Прогресс, 2019. С. 211–218.
6. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: ЭКСМО, 2018. С. 121–132.
7. Данилова М.А., Пантелеймонова Т.С. Теоретические аспекты проблемы совладающего поведения матерей в замещающих семьях [Электронный ресурс] // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 6 (220). С. 510–513. DOI:10.34835/issn.2308-1961.2023.06.p510-513
8. Данилова М.А., Тарасенко Е.А. Психологическое благополучие личности: понятие и основные уровни // Форум молодых ученых. 2019. № 4 (32). С. 285–289.

9. Дубровина И.В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 3. С. 9–21. DOI:10.17759/bppe.2020170301
10. Зайцева А.С. Связь психологического благополучия и жизнестойкости у замещающих матерей: Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). М., 2024. 128 с.
11. Иванова Е.В. Жизнестойкость в контексте проблемы родительства // Человек и образование. 2015. № 4 (45). С. 174–178.
12. Костюнин И.Е. Связь психологического благополучия и жизнестойкости личности в юношеском возрасте // Молодой ученый. 2022. № 19 (414). С. 398–407.
13. Краснова В.Г., Палкина Т.С. Проблема жизнестойкости замещающей семьи // Дискуссия. 2012. № 10. С. 102–105.
14. Кузнецова С.В. Субъективное благополучие и жизнестойкость личности // Восток, Запад, Россия: философские и социокультурные основания взаимодействия цивилизаций: сборник научных трудов. Саратов: Кубик, 2017. С. 146–151.
15. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011. 680 с.
16. Митрофанова Е.Н. Жизнестойкость и психологическое благополучие студентов // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции / Отв. ред. С.А. Водяха. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 246–251.
17. Селисман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни / перев. с англ. М.: София, 2006. 368 с.
18. Трухачева Ю.С. Теоретическое исследование психологических механизмов адаптации мигрантов в современном социокультурном пространстве (на примере студенчества) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 334–337.
19. Яроуцук И.В. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Том 33. № 1. С. 50–60.
20. Florian V., Mikulincer M., Taubman O. Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation? The roles of appraisal and coping // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 68. № 4. P. 687–695. DOI:10.1037//0022-3514.68.4.687
21. Keelhaas J.M., Bartolomucci A., Buwalda B., de Boer S.F., Flügge G., Korte S.M., Meerlo P., Murison R., Olivier B., Palanza P., Richter-Levin G., Sgoifo A., Steimer T., Stiedl O., van Dijk G., Wöhr M., Fuchs E. Stress revisited: a critical evaluation of the stress concept // Neuroscience and biobehavioral reviews. 2011. Vol. 35. № 5. P. 1291–1301. DOI:10.1016/j.neubiorev.2011.02.003
22. Sharpley C.F., Dua J.K., Reynolds R., Acosta A. The Direct and Relative Efficacy of Cognitive Hardiness, Type A Behaviour Pattern, Coping Behaviour and Social Support as Predictors of Stress and Ill-health // Scandinavian Journal of Behaviour Therapy. 1995. № 24. P. 15–29. DOI:10.1080/16506079509455980
23. Sheier M.F., Carver Ch.S. Dispositional optimism and physical well-being: The influence of generalized outcome expectancies on health. Special Issue: Personality and Physical Health // Journal of Personality. 1989. Vol. 55. № 2. P. 169–210. DOI:10.1111/j.1467-6494.1987.tb00434.x
24. Solcova I., Tomanek P. Daily stress coping strategies: An effect of Hardiness // Studia Psychologica. 1994. Vol. 36. № 5. P. 390–392.

References

1. Aslamazova L.A., Khakunova F.P. Zameshchayushchaya sem'ya kak predmet nauchnykh issledovaniy [Substitute family as subject of scientific research]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo*

- universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya [Bulletin of the Adyge State University, Series "Pedagogy and Psychology"], 2017, no. 3 (203), pp. 25–32. (In Russ.).
2. Vodyakha S.A. Zhiznesteikost' kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya [Resilience as a factor of psychological well-being]. Lichnost' v sovremennom mire: sbornik nauchnykh statei [Personality in the modern world: a collection of scientific articles]. Yekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Institut psikhologii [Ural State Pedagogical University, Institute of Psychology], 2016, pp. 55–59. (In Russ.).
 3. Vodyakha S.A. Sovremennye kontseptsii psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti [Modern concepts of psychological well-being of the individual]. Diskussiya [Discussion], 2012, no. 2, pp. 132–138. (In Russ.).
 4. Vygotsky L.S. Monografiya: Razvitiye psikhiki [Monograph: The development of the psyche]. Moscow: Universitetskaya kniga [University book], 2016, pp. 45–47. (In Russ.).
 5. Vygotsky L.S. Psikhologiya iskusstva [Psychology of art]. Moscow: Progress [Progress], 2019, pp. 211–218. (In Russ.).
 6. Vygotsky L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka. Moscow: EKSMO [EKSMO], 2018, pp. 121–132. (In Russ.).
 7. Danilova M.A., Panteleimonova T.S. Teoreticheskie aspekty problemy sovladayushchego povedeniya materei v zameshchayushchikh sem'yakh [Theoretical aspects of the problem of coping behavior of mothers in substitute families]. Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta [Scientific notes of Lesgaft University], 2023. Vol. 6, no. 220, pp. 510–513. (In Russ.).
 8. Danilova M.A., Tarasenko E.A. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti: ponyatie i osnovnye urovni [Personality psychological well-being: concept and levels]. Forum molodykh uchenykh [Forum of Young Scientists], 2019, no. 4 (32), pp. 285–289. (In Russ.).
 9. Dubrovina I.V. Fenomen "psikhologicheskoe blagopoluchie" v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [Elektronnyi resurs] [The Phenomena of "Psychological Well-Being" in the Context of the Social Situation of Development]. Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 9–21. DOI:10.17759/bppe.2020170301 (In Russ.).
 10. Zaitseva A.S. Svyaz' psikhologicheskogo blagopoluchiya i zhiznesteikosti u zameshchayushchikh materei: Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota (magisterskaya dissertatsiya) [The relationship between psychological well-being and resilience in substitute mothers: Magist. dis.]. Moscow, 2024, 128 p. (In Russ.).
 11. Ivanova E.V. Zhiznesteikost' v kontekste problemy roditel'stva [Vitality in the context of parenting problems]. Chelovek i obrazovanie [Man and education], 2015, no. 4 (45), pp. 174–178. (In Russ.).
 12. Kostyunin I.E. Svyaz' psikhologicheskogo blagopoluchiya i zhiznesteikosti lichnosti v yunosheskom vozraste [The connection of psychological well-being and resilience of personality in adolescence]. Molodoi uchenyi [Young scientist], 2022, no. 19 (414), pp. 398–407. (In Russ.).
 13. Krasnova V.G., Palkina T.S. Problema zhiznesteikosti zameshchayushchei sem'i [The problem of the resilience of a substitute family]. Diskussiya [Discussion], 2012, no. 10, pp. 102–105. (In Russ.).
 14. Kuznetsova S.V. Sub'ektivnoe blagopoluchie i zhiznesteikost' lichnosti [Subjective well-being and resilience of personality]. Vostok, Zapad, Rossiya: filosofskie i sotsiokul'turnye osnovaniya vzaimodeistviya tsivilizatsii: sbornik nauchnykh trudov [East, West, Russia: philosophical and socio-cultural foundations of the interaction of civilizations: a collection of scientific papers]. Saratov: Kubik, 2017, pp. 146–151. (In Russ.).
 15. Leontiev D.A., Rasskazova E.I. Zhiznesteikost' kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala [Resilience as a component of personal potential]. Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnosis]. Moscow: Smysl [Sense], 2011. 680 p. (In Russ.).
 16. Mitrofanova E.N. Zhiznesteikost' i psikhologicheskoe blagopoluchie studentov [Hardiness and psychological well-being of students]. In Vodyakha S.A. (Ed.). Psikhologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka: materialy Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii

- [Psychological well-being of a modern person: materials of the International correspondence scientific and practical conference]. Yekaterinburg: *Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet* [*Ural State Pedagogical University*], 2018, pp. 246–251. (In Russ.).
17. Seligman M.E.P. Novaya pozitivnaya psikhologiya: Nauchnyi vzglyad na schast'e i smysl zhizni, perev. s angl [Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment]. Moscow: *Sofiya* [Publ. "Sofia"], 2006, 368 p. (In Russ.).
 18. Trukhacheva Yu.S. Teoreticheskoe issledovanie psikhologicheskikh mekhanizmov adaptatsii migrantov v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve (na primere studenchestva) [A theoretical study of the psychological mechanisms of adaptation of migrants in the modern socio-cultural space (on the example of students)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanities and natural sciences], 2011, no. 4, pp. 334–337. (In Russ.).
 19. Yaroshchuk I.V. Psikhologiya zhiznестоикости: obzor teoreticheskikh kontseptsii, empiricheskikh issledovaniy i metodik diagnostiki [The psychology of hardiness: a review of theoretical concepts, empirical research and diagnostic techniques]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty* [Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 2020. Vol. 33, no. 1, pp. 50–60. (In Russ.).
 20. Florian V., Mikulincer M., Taubman O. Does hardiness contribute to mental health during a stressful real-life situation? The roles of appraisal and coping. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. Vol. 68, no. 4, pp. 687–695. DOI:10.1037//0022-3514.68.4.687
 21. Koolhaas J.M., Bartolomucci A., Buwalda B., de Boer S.F., Flügge G., Korte S.M., Meerlo P., Murison R., Olivier B., Palanza P., Richter-Levin G., Sgoifo A., Steimer T., Stiedl O., van Dijk G., Wöhr M., Fuchs E. Stress revisited: a critical evaluation of the stress concept. *Neuroscience and biobehavioral reviews*, 2011. Vol. 35, no. 5, pp. 1291–1301. DOI:10.1016/j.neubiorev.2011.02.003
 22. Sharpley C.F., Dua J.K., Reynolds R., Acosta A. The Direct and Relative Efficacy of Cognitive Hardiness, Type A Behaviour Pattern, Coping Behaviour and Social Support as Predictors of Stress and Ill-health. *Scandinavian Journal of Behaviour Therapy*, 1995, no. 24, pp. 15–29. DOI:10.1080/16506079509455980
 23. Sheier M.F., Carver Ch.S. Dispositional optimism and physical well-being: The influence of generalized outcome expectancies on health. Special Issue: Personality and Physical Health. *Journal of Personality*, 1989. Vol. 55, no. 2, pp. 169–210. DOI:10.1111/j.1467-6494.1987.tb00434.x
 24. Solcova I., Tomanek P. Daily stress coping strategies: An effect of Hardiness. *Studia Psychologica*, 1994. Vol. 36, no. 5, pp. 390–392.

Информация об авторах

Зайцева Анастасия Сергеевна, начальник производственной лаборатории, ООО «Агровит» (ООО «Агровит»), г. Балашиха, Российская Федерация; магистрант программы «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних» факультета «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8716-9540>, e-mail: zzzoosmm@mail.ru

Егорова Марина Алексеевна, кандидат психологических наук, профессор кафедры педагогической психологии имени профессора В.А. Гуружапова, факультет «Психология образования», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0716-6858>, SPIN-код: 2782-6370, e-mail: egorovama@mgppu.ru

Information about the authors

Anastasia S. Zaitseva, Head of the production laboratory, "Agrovit" Limited Liability Company ("Agrovit" LLC), Balashikha, Russia; Master's student of the program "Custody and Guardianship of Minors" at the Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8716-9540>, e-mail: zzzoosmm@mail.ru

Marina A. Egorova, PhD in Education, Professor, Department of Pedagogical Psychology n.a. Professor V.A. Guruzhapov, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0716-6858>, SPIN-code: 2782-6370, e-mail: egorovama@mgppu.ru

Получена 04.06.2024

Принята в печать 30.06.2024

Received 04.06.2024

Accepted 30.06.2024

Эмоциональное выгорание и поведение в конфликте специалистов органов опеки и попечительства

Витман Е.П.

Департамент образования администрации города Омска, г. Омск, Российская Федерация
e-mail: elenavitman06096@gmail.com

Шпагина Е.М.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Статья подготовлена на основе результатов выпускной квалификационной работы и посвящена изучению связи эмоционального выгорания и поведения в конфликте у специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних (далее — ООиП). Участниками эмпирического исследования стали 78 сотрудников управления опеки и попечительства департамента образования Администрации города Омска в возрасте от 22 до 65 лет (средний возраст в испытуемой выборке составляет $40,10 \pm 9,69$ лет). Стаж работы испытуемых в среднем составил $12,18 \pm 5,41$ лет. Исследование проводилось при помощи психодиагностического инструментария: методика «Опросник на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации» К.У. Томаса — Р.Х. Киллмена, методика «Опросник профессионального (эмоционального) выгорания» (К. Маслач). Показано, что статистическая связь особенностей эмоционального выгорания с моделями поведения в конфликте незначительна. Стадия эмоционального выгорания «эмоциональное истощение» достоверно коррелирует со шкалой поведения в конфликте «компромисс». Для двух других шкал, характеризующих стадии эмоционального выгорания, не было зафиксировано значимых корреляций с особенностями поведения в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; поведение в конфликте; органы опеки и попечительства; несовершеннолетние; специалисты помогающих профессий.

Благодарности. Авторы благодарят за помощь в сборе данных для исследования сотрудников управления опеки и попечительства департамента образования Администрации города Омска.

Для цитаты: Витман Е.П., Шпагина Е.М. Эмоциональное выгорание и поведение в конфликте специалистов органов опеки и попечительства [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2024. Том 5. № 2. С. 54—70. DOI:10.17759/ssc.2024050204

Emotional Burnout and Behavior in Conflict between Specialists of Guardianship and Guardianship Authorities

Elena P. Vitman

Department of Education of the Omsk City Administration, Omsk, Russia
e-mail: elenavitman06096@gmail.com

Elena M. Shpagina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

The article is prepared on the basis of the results of the final qualifying work and is devoted to the study of the relationship between emotional burnout and behavior in conflict among specialists of guardianship and guardianship authorities in relation to minors (hereinafter — OIP). The participants of the empirical study were 78 employees of the Department of Guardianship and Guardianship of the Department of Education of the Omsk City Administration, aged 22 to 65 years (the average age in the test sample is 40.10 ± 9.69 years). The average work experience of the subjects was 12.18 ± 5.41 years. The study was conducted using psychodiagnostic tools: the Thomas-Killman Questionnaire for Identifying Leading Behavior in a conflict situation, the Questionnaire for Professional (Emotional) Burnout (K. Maslach). It is shown that the statistical dependence of the features of emotional burnout with patterns of behavior in conflict is insignificant. The stage of emotional burnout — “emotional exhaustion” significantly correlates with the scale of behavior in conflict “compromise”. For the other two scales characterizing the stages of emotional burnout, there were no significant correlations with the characteristics of behavior in conflict situations.

Keywords: emotional burnout; behavior in conflict; guardianship and trusteeship authorities; minors; specialists in helping professions.

Acknowledgments. The authors thank the staff of the Department of Guardianship and Trusteeship of the Department of Education of the Omsk City Administration for their assistance in collecting data for the study.

For citation: Vitman E.P., Shpagina E.M. Emotional Burnout and Behavior in Conflict between Specialists of Guardianship and Guardianship Authorities [Elektronnyi resurs]. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2024. Vol. 5, no. 2, pp. 54–70. DOI:10.17759/ssc.2024050204 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В статье представлены результаты исследования, выполненного в ходе написания и защиты выпускной квалификационной работы «Связь эмоционального выгорания и поведения в конфликте у специалистов органов опеки и попечительства». Феномен эмоционального выгорания специалистов социальной сферы вызывает интерес у исследователей профессиональной деятельности достаточно давно. Это связывают как с особенностями работы с людьми, так и со временем пребывания в профессии. Опытный сотрудник обладает знаниями и навыками в профессиональной сфере, что должно способствовать успешности и большей удовлетворенности от работы; но, с другой стороны, практики и исследователи отмечают определенный регресс или «усталость» от профессии. Научных исследований эмоционального выгорания специалистов органов опеки и попечительства практически нет.

Непосредственно особенности синдрома эмоционального выгорания, специфика его возникновения, развития, проявления изучались многими авторами (М.В. Агапова [1], Р.М. Айсина [2], И.Н. Асеева [4], В.В. Бойко [5; 6], Е.А. Василевская [8], Н.Е. Водопьянова [9; 10; 11], М.А. Гордеева [13], М.Ю. Горохова [14], Н.И. Давыдова [16], Т.А. Жалагина [17], О.В. Крапивина [20], И.А. Курапова [21], В.Е. Орел [24; 25], О.А. Папанова

[26], И.В. Седова [30], Е.Г. Таткина [32], П.С. Твилле [33], Е.И. Цюхай [34], Е.И. Ярошенко [35], С. Maslach [36; 37] и другие) с различных ракурсов. В работах указанных исследователей раскрываются факторы, условия, содержание, признаки и этапы эмоционального выгорания в профессиональной деятельности. Эмоциональное выгорание рассматривается как закономерный результат критического снижения энергетических ресурсов человека, проявляющийся в эмоциональном истощении, деперсонализации и редукции личных достижений, что в конечном итоге негативно отражается на процессе и результате труда специалиста [12].

Т.А. Жалагина и В.П. Подвойский трактуют психическое выгорание личности как многоуровневую систему адаптации к условиям общества, что является способом активного преобразования собственной жизнедеятельности исходя из собственного психологического опыта [17]. В свою очередь, В.П. Подвойский считает, что механизм психического истощения запускается в процессе негативных изменений психологического опыта человека в результате профессиональной деятельности [28].

В контексте исследований А.К. Марковой, психическое выгорание — это одна из причин, которая препятствует профессиональному развитию человека. Она отмечает, что если человек часто сталкивается в профессиональной деятельности с неудачами, то эмоциональное истощение становится неизбежным следствием [22].

В ходе своих исследований в области эмоционального выгорания В.Е. Орел акцентирует внимание на изучении психического истощения как многогранного и комплексного феномена, включающего в себя широкий спектр компонентов. Автор дает определение «психическому истощению» через призму профессиональной деятельности и ее специфики, в рамках которой данное состояние возникает [24; 25].

В.В. Бойко предложил классификацию, определяющую внешние и внутренние факторы, которые способствуют развитию выгорания. Он выделяет три фазы стресса при эмоциональном выгорании: первая фаза — тревожное или нервное напряжение, возникающее вследствие дестабилизирующих факторов, хронической психоэмоциональной атмосферы и трудностей, при которых снижается уровень резистентности организма, нарушаются вегетативные и соматические функции; вторая фаза — резистенция, когда человек пытается защитить себя от неприятных впечатлений, но организм активизирует резервы, включая механизмы саморегуляции защиты; третья фаза — истощение, которое характеризуется истощением психических ресурсов и снижением эмоционального тонуса [5; 6].

И.А. Булгаков, проанализировав исследования эмоционального выгорания последних лет в зарубежных источниках, пришел к выводу, что они касаются трех основных направлений: 1) роли эмоционального интеллекта в эмоциональном выгорании; 2) роли эмоционального труда и психологической гибкости; 3) связи социальной идентичности и характера профессиональной деятельности [7].

Логично предположить, что именно негативные эмоции являются одним из предикторов эмоционального истощения. Как известно, именно в нерегулируемых конфликтных отношениях мы получаем наибольшее количество негативных эмоций и переживаний. Если профессиональная деятельность связана с наличием таких конфликтов, то риск эмоционального истощения велик, что подтверждается исследователями в других

профессиональных сообщества [12]. Изменение эмоциональной составляющей профессиональной деятельности специалиста органов опеки и попечительства преимущественно имеет связь с конфликтами.

По определению Н.В. Гришиной, конфликты сопровождаются негативными эмоциями, так как протекают в острой форме разрешения противоречий между людьми [15].

В социальной конфликтологии [31] отношение и ориентация личности (или группы) по отношению к конфликту, а также образ определенного поведения в ситуации конфликта рассматриваются как стратегия поведения в конфликте.

Согласно модели, созданной К.У. Томасом и Р.Х. Киллменом в 1972 году, существует пять основных стилей (стратегий) поведения в конфликте: компромисс и сотрудничество, избегание, соперничество, приспособление [3; 31]. В нашем исследовании мы придерживаемся именно этой модели.

Связь между выбором стратегии поведения в конфликте и особенностями эмоционального выгорания активно изучается в различных профессиональных сферах. Эти исследования позволяют сделать вывод, что данное взаимодействие различно в принципиально разных профессиональных областях, например, среди педагогов [8; 12; 16; 23; 30; 34] или медицинского персонала [27; 32], социальных работников и других [18; 19; 26; 28]. В связи с этим возникает необходимость исследования данной связи среди сотрудников органов опеки и попечительства, так как данная проблематика пока недостаточно исследована именно в этой профессиональной области.

Нами проведено исследование, направленное на выявление характера связи эмоционального выгорания и поведения в конфликте у сотрудников органов опеки и попечительства.

Программа и методики исследования

Гипотеза: существует связь между эмоциональным выгоранием и поведением в конфликте у специалистов ООиП.

Частные гипотезы:

- существует связь между фазами эмоционального выгорания и возрастом специалистов органов опеки и попечительства;
- существует связь между выбором стратегии поведения в конфликте и возрастом специалистов органов опеки и попечительства.

Цель: выявить связи эмоционального выгорания и поведения в конфликте у специалистов органов опеки и попечительства.

Методики.

Исследование проводилось с применением психолого-диагностического комплекса, включающего следующие методики:

- методика «Опросник на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации» К.У. Томаса — Р.Х. Киллмена в адаптации Н.В. Гришиной;
- методика «Опросник профессионального (эмоционального) выгорания» К. Маслач в адаптации Н.Е. Водопьяновой.

Анализ эмпирических данных проводился с помощью методов математической статистики: коэффициент ранговой корреляции ρ Спирмена для выявления взаимосвязи,

критерий Колмогорова — Смирнова для проверки гипотез о принадлежности анализируемой выборки закону распределения.

Выборка: участниками эмпирического исследования стали 78 сотрудников управления опеки и попечительства департамента образования Администрации города Омска в возрасте от 22 до 65 лет (средний возраст в испытуемой выборке составляет $40,10 \pm 9,69$ лет). Стаж работы испытуемых в среднем составил $12,18 \pm 5,41$ лет. Минимальное значение стажа работы составило 1,00 год, а максимальное — 25,00 лет.

Результаты исследования

Результаты диагностики по методике «Опросник на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации» К.У. Томаса — Р.Х. Киллмена (в адаптации Н.В. Гришиной) [29; 30].

Расчет критерия Колмогорова — Смирнова позволил выявить, что показатели тестирования по всем шкалам отклоняются от нормального распределения. Вследствие этого в дальнейшем при проведении статистического анализа было принято решение использовать непараметрические методы, в частности, ранговую корреляцию Спирмена. Установлено, что по всем шкалам отмечается высокая вариация показателей, выборка неоднородна, что ожидаемо — в связи с высоким колебанием возрастного диапазона участников исследования и их разным профессиональным стажем (табл. 1).

Таблица 1

Диагностика поведения в конфликте участников исследования по методике «Опросник на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации» (n = 78)

Шкала	Min	Max	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	V
Соперничество	0,00	11,00	$3,76 \pm 2,45$	65,23
Сотрудничество	2,00	10,00	$5,88 \pm 1,89$	32,05
Компромисс	4,00	11,00	$7,91 \pm 1,56$	19,77
Избегание	2,00	10,00	$6,76 \pm 1,94$	28,64
Приспособление	0,00	12,00	$5,59 \pm 1,99$	35,60

За исключением соперничества, которое имеет достаточно невысокие баллы в среднем по выборке, по остальным шкалам зафиксированы достаточно средние значения. Причем значения разных шкал сильно отличаются. В то же время высокая вариация для шкалы «соперничество» указывает на наличие в группе достаточно сильных личностей с яркой индивидуальностью, склонных к стремлению решать спор в конфликте в свою сторону. В отношении остальных шкал средние величины балльной оценки и высокая вариация указывают на существенные отличия в стилях конфликтного поведения в изучаемой выборке сотрудников, что не позволяет определить преимущество какого-либо из них. Положительным следует считать то, что наивысшая средняя оценка относится к возможности или желанию идти на компромисс в конфликтных ситуациях, что может свидетельствовать о здоровой атмосфере в коллективе, который достаточно сильно различается по опытности (стаж работы) и возрасту.

Изучение личностной предрасположенности к конфликтному поведению и выявление определенных стилей разрешения конфликтной ситуации специалистов органов

опеки и попечительства показали, что типичной реакцией на конфликт является «избегание» — 37% сотрудников имеют высокий показатель по этой шкале. Другие возможные способы разрешения конфликтной ситуации — это «компромисс» (29,5%) и «сотрудничество» (23%) (рис. 1).

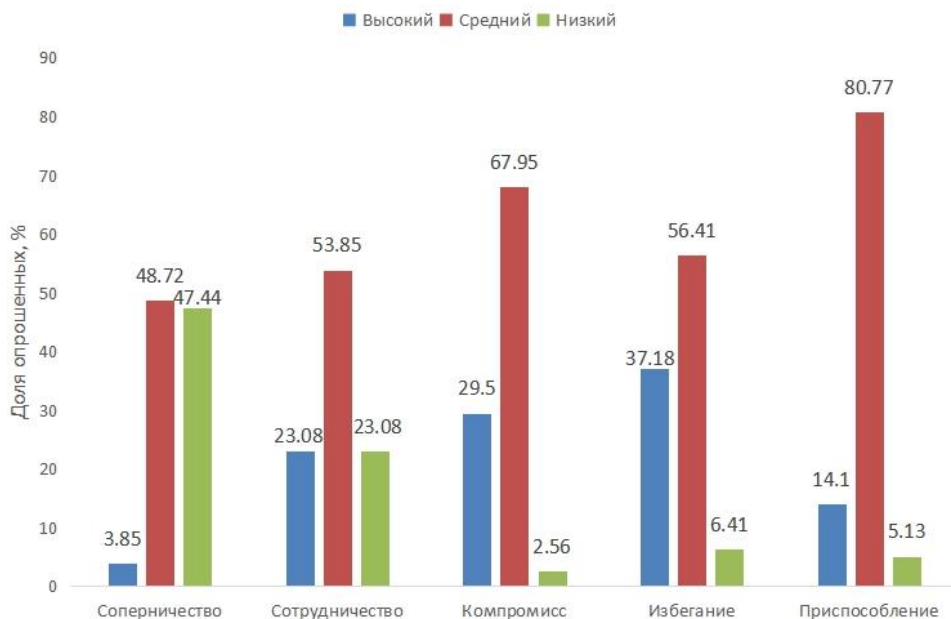

Рис. 1. Результаты диагностики стиля поведения в конфликтной ситуации сотрудников опеки и попечительства (n = 78)

По результатам диагностики стиля поведения в конфликтной ситуации у специалистов по всем шкалам отмечается высокая вариация показателей. Большинство испытуемых согласно идти на компромисс и сотрудничество в ситуации конфликта или же проявлять стремление к его избеганию. За исключением соперничества, которое имеет достаточно невысокие баллы в среднем по выборке, по остальным шкалам зафиксированы достаточно средние значения.

Результаты диагностики по методике «Опросник профессионального (эмоционального) выгорания».

В табл. 2 представлены результаты диагностики по методике «Опросник профессионального (эмоционального) выгорания».

Анализ показателей всех шкал позволяет говорить о высокой вариации состояния эмоционального выгорания у сотрудников, участвовавших в исследовании. Балльная оценка по трем шкалам существенно отличается. Причем наивысшие средние значения в группе зафиксированы для редукции личных достижений. Именно для этой шкалы, по сравнению с другими, они превышают средние значения (максимально 48 баллов), а для шкалы «деперсонализация» они ниже средних значений (максимально 30 баллов). Таким

образом, деперсонализация в данной выборке является наименее выраженной фазой профессионального выгорания, тогда как эмоциональное истощение проявляется на уровне ниже среднего (максимум 54 балла). Таким образом, наиболее выраженной фазой профессионального выгорания у испытуемых сотрудников выступает редукция личных достижений.

Таблица 2

Диагностика профессионального выгорания участников исследования по методике «Опросник профессионального (эмоционального) выгорания» (n = 78)

Шкала	Min	Max	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	V
Эмоциональное истощение	4,00	50,00	21,95±9,20	41,92
Деперсонализация	0,00	23,00	10,21±6,32	61,92
Редукция личных достижений	19,00	47,00	34,59±5,42	15,67

У специалистов управления опеки и попечительства диагностированы признаки эмоционального выгорания. Анализ показателей всех шкал позволяет говорить о высокой вариации состояния эмоционального выгорания. Балльная оценка по трем шкалам существенно отличается: наивысшие средние значения в группе зафиксированы для редукции личных достижений, для шкалы «деперсонализация» они ниже средних значений, эмоциональное истощение проявляется на уровне ниже среднего.

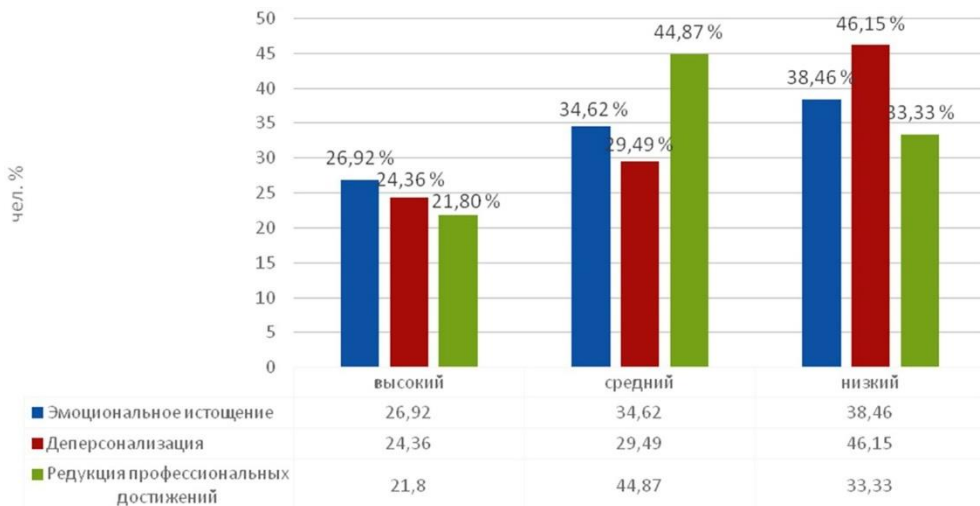

Рис. 2. Графическая интерпретация результатов диагностики профессионального выгорания участников исследования по методике «Опросник профессионального (эмоционального) выгорания» (n = 78)

Далее был проведен корреляционный анализ, направленный на выявление верности или ошибочности поставленных гипотез эмпирического исследования. В первую очередь было определено, существует ли связь эмоционального выгорания и поведения в

конфликте у специалистов органов опеки и попечительства. Взаимосвязей сильного порядка (на уровне $p \leq 0,01$) не обнаружилось, однако выявились связи на уровне $p \leq 0,05$.

Установлено, что в исследуемой выборке сотрудников фаза эмоционального выгорания «эмоциональное истощение» достоверно ($p \leq 0,05$) коррелирует со шкалой поведения в конфликте «компромисс». Причем теснота связи низкая, а значение отрицательное. Таким образом, сотрудники, склонные идти на компромисс, не характеризуются эмоциональным истощением. Стремление к компромиссу усиливается в случае понижения эмоционального истощения, что отчетливо видно на рис. 3.

Таблица 3

**Связь эмоционального выгорания и поведения в конфликте
у специалистов органов опеки и попечительства**

Шкала	1	2	3	4	5	6	7	8
Эмоциональное истощение	1	0,603 **	-0,429 **	0,15	-0,19	-0,24 *	0,09	0,10
Деперсонализация	0,603 **	1	-0,28 *	0,22	-0,13	- 0,21	- 0,05	0,03
Редукция личных достижений	-0,429 **	- 0,28*	1	-0,10	-0,00	0,08	0,14	-0,08
Соперничество	0,15	0,22	-0,10	1	-0,09	-0,380 **	-0,387 **	-0,324 **
Сотрудничество	-0,19	- 0,13	-0,00	-0,09	1	-0,20	-0,340 **	-0,344 **
Компромисс	-0,24 *	- 0,21	0,08	-0,380 **	- 0,20	1	- 0,07	-0,11
Избегание	0,09	- 0,05	0,14	-0,387 **	-0,340 **	-0,07	1	-0,04
Приспособление	0,10	0,03	-0,08	-0,324 **	-0,344 **	-0,11	-0,04	1

Примечание: 1 — эмоциональное истощение; 2 — деперсонализация; 3 — редукция личных достижений; 4 — соперничество; 5 — сотрудничество; 6 — компромисс; 7 — избегание; 8 — приспособление; * — значимость на уровне $p \leq 0,05$; ** — значимость на уровне $p \leq 0,01$.

Для двух других шкал, характеризующих фазы эмоционального выгорания, не было зафиксировано значимых корреляций с особенностями поведения в конфликтных ситуациях у работников данной тестовой группы ($p > 0,05$). Таким образом, в данной выборке сотрудников незначительна статистическая связь особенностей эмоционального выгорания с особенностями поведения в конфликте. Особенности эмоционального выгорания главным образом определяются эмоциональным состоянием испытуемых, что может ограничивать их в реализации стратегий конфликтного взаимодействия, приемлемых на индивидуальном уровне. В иных случаях характеристики профессионального выгорания не связаны с поведением в конфликте в группе изучаемых сотрудников.

Таким образом, гипотеза о том, что существует связь эмоционального выгорания и поведения в конфликте у специалистов органов опеки и попечительства, была частично подтверждена.

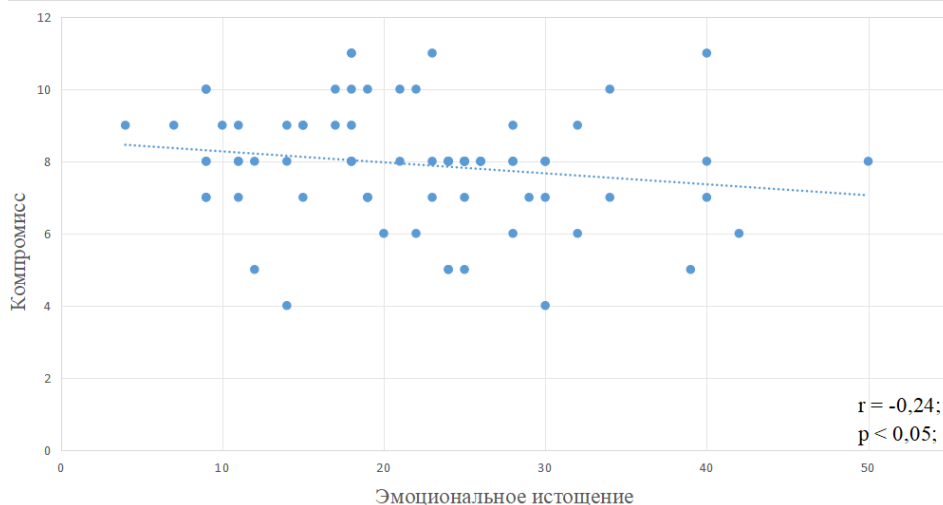

Рис. 3. Графическая интерпретация выявленной связи стадии выгорания «эмоциональное истощение» и поведения в конфликте «компромисс»

Интересно проявились связи между шкалами методики на выгорание. Так, была обнаружена связь (** корреляция значима на уровне 0,01) между показателями эмоционального истощения и деперсонализации. То есть чем выше эмоциональное истощение, тем выше деперсонализация и наоборот. Также была обнаружена сильная связь между эмоциональным истощением и редукцией личных достижений, но с обратным знаком. То есть чем выше эмоциональное истощение, тем ниже редукция. В этой же категории проявилась слабая обратная взаимосвязь между деперсонализацией и редукцией личных достижений. Чем выше показатели деперсонализации, тем ниже редукция личных достижений (табл. 3).

Стратегия сотрудничества также обратно коррелирует со стратегиями избегание и приспособление. Связи в обоих случаях проявились сильно (** корреляция значима на уровне 0,01).

Далее была установлена связь между фазами эмоционального выгорания и возрастом специалистов органов опеки и попечительства: наблюдается положительная корреляция ($r = 0,25$, $p \leq 0,05$) между возрастом (опытом) специалистов и деперсонализацией, что может говорить о снижении их эмоциональной вовлеченности в работу (рис. 4).

Установлено, что такая характеристика исследуемой выборки сотрудников, как возраст, имеет низкую тесноту корреляции с показателями фазы эмоционального выгорания «деперсонализация». Связь положительная и достоверная на уровне $p \leq 0,05$.

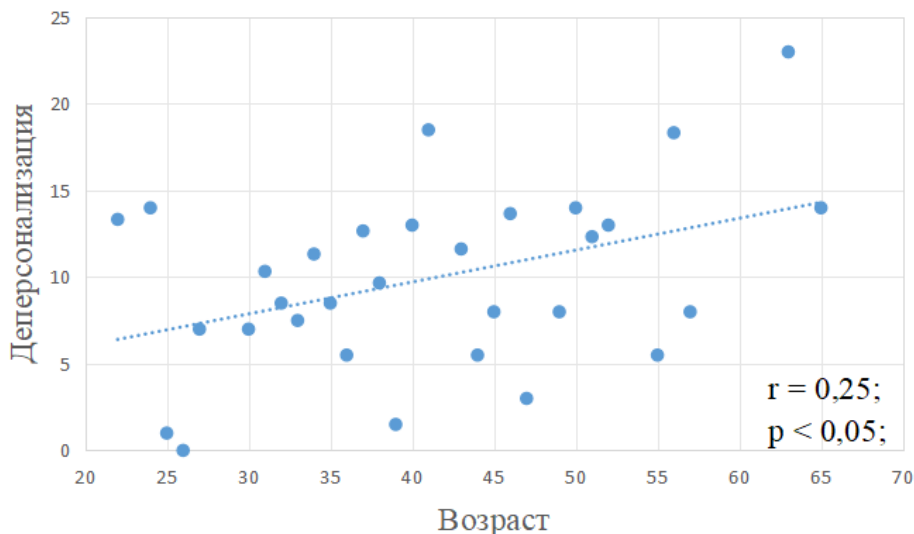

Рис. 4. Диаграмма связи стадии эмоционального выгорания «деперсонализация» и возраста специалистов управления опеки и попечительства

Логично, что с повышением возраста будет развиваться данная стадия эмоционального выгорания, что также может быть связано с накоплением профессионального опыта, снижением интереса и вовлеченности в трудовые процессы. Отмечено, что в отношении некоторых испытуемых диагностика не показала проявлений деперсонализации. Тенденция к развитию деперсонализации с возрастом объясняет то, что она может не фиксироваться на ранних этапах профессионального становления.

Следующий этап статистического анализа результатов психодиагностики сотрудников департамента образования заключался в изучении взаимосвязи между выбором стратегии поведения в конфликте и возрастом специалистов органов опеки и попечительства.

Установлено, что нет достоверных связей между возрастом и стратегиями поведения в конфликтных ситуациях в изучаемой группе сотрудников ($p > 0,05$). Следовательно, гипотеза о наличии связи между выбором стратегии поведения в конфликте и возрастом специалистов органов опеки и попечительства по результатам корреляционного анализа была опровергнута.

Обсуждение

Анализ результатов диагностики эмоционального выгорания у сотрудников опеки и попечительства, с помощью методики «Опросник профессионального (эмоционального) выгорания» К. Маслач в адаптации Н.Е. Водопьяновой показал, что чаще всего эмоциональное выгорание в исследуемой выборке проявляется в так называемой «редукции личных достижений» (средний уровень у 44,8% опрошенных и высокий уровень у 21,8%, всего 65%). Это означает, что сотрудник склонен обесценивать свои достижения, считает, что он не компетентен в профессиональных вопросах, что ведет к недовольству собой,

отказу от интересных планов и проектов, повышения в должности, а также проявляется в ограничении своей вовлеченности в работу, отстраненности и избегании.

На втором месте диагностика показала наличие у сотрудников эмоционального истощения (у 26,9% высокий уровень и у 34,6% средний уровень, всего 61%). По методике эта шкала интерпретируется как снижение эмоционального тонуса, частая смена настроения, равнодушие и неспособность испытывать сильные эмоции, утрата интереса к жизни и позитивных чувств к окружающим. Неудовлетворенность работой и жизнью в целом.

Деперсонализация (у 24,6% — высокий уровень и у 29,5% — средний, всего 54,1%) проявляется в отстранении и безразличии, формализме без эмоционального включения и сопереживания. В крайних проявлениях — в негативизме и циничном отношении к коллегам и людям в целом.

Была обнаружена прямая сильная связь между показателями эмоционального истощения и деперсонализации. Чем выше эмоциональное истощение, тем больше человек отстраняется от работы, психика защищается и экономит эмоциональные ресурсы. И наоборот, чем меньше сотрудник истощен, тем с большей эмпатией и сочувствием он включается в рабочие процессы. Интересно, что эмоциональное истощение обратно коррелирует с редукцией профессиональных достижений. То есть чем выше эмоциональное истощение, тем сотрудник выше оценивает свой вклад в работу, как ни парадоксально это звучит. Возможно, это следует интерпретировать как понимание своей «сверхроли» в процессе по типу «никто, кроме меня, так не делает...».

Анализ результатов диагностики поведения в конфликтной ситуации с помощью опросника К.У. Томаса — Р.Х. Киллмена в адаптации Н.В. Гришиной показал, что большинство сотрудников отдает предпочтение стратегии компромисса. На втором месте — стремление избежать конфликта, на третьем — сотрудничество.

Соперничество как предпочтительный способ поведения в конфликте — на последнем месте, хотя тоже присутствует.

Следует отметить, что тактика компромисса считается в конфликтологии не самым успешным способом решения проблем и противоречий, которые как раз и выражаются в конфликте. Компромиссные решения не дают полного удовлетворения сторонам, являются чаще всего переходными и промежуточными.

Избегание как способ поведения в конфликте тоже говорит о нежелании конструктивно включаться в решение проблемных ситуаций, проще их не замечать. И хотя данная тактика не показала связей со шкалами выгорания, тот факт, что на втором месте по частоте предпочтений стоит именно избегание, косвенным образом говорит о деперсонализации, намеренном отчуждении от проблемы. Следует отметить, что как первый (компромисс), так и второй (избегание) способы поведения в конфликте могут давать так называемые «соматические заболевания», способствовать развитию атмосферы недопонимания в коллективе из-за подавления и вытеснения истинных причин столкновения интересов, лежащих в основе конфликта.

Вселяет оптимизм то, что почти такое же количество сотрудников (чуть больше одной четвертой) использует самую конструктивную стратегию поведения в конфликте — сотрудничество.

Примечательно и логично, что стратегия сотрудничества обратно коррелирует со стратегиями избегания и приспособления.

Стоит описать и корреляции между шкалами методики на стратегии поведения в конфликте. Соперничество обратно коррелирует с показателями по шкалам компромисс, избегание и приспособление, что логично. Чем чаще сотрудник применяет сотрудничество в конфликте, тем он активнее проявляет эмпатию, стремление понять «картину мира» другого и учитывать и его интересы, и свои. Это дает больше удовлетворенности в работе и профилирует проявление в работе формализма и отстраненности (деперсонализации).

Результаты указывают на необходимость повышения компетенций сотрудников в конфликтологии.

Основная же гипотеза о том, что эмоциональное выгорание связано с поведением в конфликте, подтвердилась в данной выборке лишь частично. Была обнаружена обратная связь между стратегией компромисса и эмоциональным истощением. Это можно интерпретировать так: чем выше у человека эмоциональное истощение, тем меньше у него желания (или ресурсов) идти на компромисс.

Исходя из осмысления результатов исследования, необходимо внедрять программы поддержки и профилактики выгорания сотрудников опеки и попечительства, направленные на профилактику эмоционального выгорания специалистов, что, в свою очередь, может способствовать более эффективному решению конфликтов в профессиональной сфере.

Выводы

Целью данной работы являлось выявление связи эмоционального выгорания и поведения в конфликте у специалистов органов опеки и попечительства. В результате проведенного эмпирического исследования выявлено, что между выгоранием и стратегией поведения в конфликтной ситуации по данным, полученным в ходе исследования, на примере данной выборки особых связей не прослеживается. Единственная значимая связь есть между фазой эмоционального выгорания «эмоциональное истощение» и стратегией поведения в конфликте «компромисс». Для двух других шкал, характеризующих фазы эмоционального выгорания, не было зафиксировано значимых корреляций с особенностями поведения в конфликтных ситуациях у работников данной тестовой группы.

Однако есть еще одна интересная положительная корреляция. Чем больше возраст, тем больше оказался показатель деперсонализации. Возможно, это связано с тем, что с возрастом специалистам органов опеки и попечительства становится сложнее восстанавливать эмоциональные ресурсы. Большое количество эмоционально тяжелых ситуаций может давить на специалистов, увеличивая риски и степень их выгорания. В свою очередь, гипотеза о наличии связи между выбором стратегии поведения в конфликте и возрастом специалистов органов опеки и попечительства по результатам корреляционного анализа была опровергнута.

Полученные результаты позволяют дополнить имеющиеся данные о стратегиях управления конфликтами и профилактики эмоционального выгорания у специалистов сферы защиты детства.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут иметь значение для прогнозирования и предотвращения синдрома «эмоционального выгорания» среди сотрудников,

работающих в органах опеки и попечительства. Это исследование также будет полезным для разработки мер, направленных на профилактику данного синдрома, а также определения наиболее эффективных стратегий поведения в конфликтных ситуациях, которые неизбежно возникают в процессе профессиональной деятельности.

Литература

1. Агапова М.В. Социально-психологические аспекты эмоционального выгорания и самоактуализации личности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 22 с.
2. Айсина Р.М. Влияние личностных факторов на эмоциональное выгорание менеджеров в условиях коммерческой организации: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007. 27 с.
3. Аничупов А.Я., Шепилов А.И. Конфликтология. М.: Эксмо, 2009. 512 с.
4. Асеева И.Н. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и стратегий преодоления стресса у социальных работников: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2007. 24 с.
5. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Сударыня, 1999. 28 с.
6. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Филин, 1996. 256 с.
7. Булгаков И.А. Современные направления изучения феномена эмоционального выгорания [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 94–103. DOI:10.17759/jmfp.2023120209
8. Василевская Е.А. Психологическая поддержка педагогов в состоянии эмоционального выгорания: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2015. 22 с.
9. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб: Питер, 2005. 336 с.
10. Водопьянова Н.Е. Синдром психического выгорания в коммуникативных профессиях // Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб: СПбГУ, 2010. 498 с.
11. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: Практическое пособие. М.: Юрайт, 2023. 299 с.
12. Глазкова Т.В. Взаимосвязь эмоционального выгорания и стратегий поведения в конфликте у педагогов учреждений дополнительного образования детей // Современное педагогическое образование. 2021. № 8. С. 18–21.
13. Гордеева М.А. Особенности эмоционального выгорания государственных служащих в моно- и полиэтнических коллективах: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2015. 26 с.
14. Горохова М.Ю. Роль личностного фактора в возникновении и развитии феномена «эмоционального выгорания»: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004. 26 с.
15. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб: Питер, 2018. 576 с.
16. Давыдова Н.И. Особенности самореализации педагогов на разных стадиях эмоционального выгорания: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2019. 22 с.
17. Жалагина Т.А. Психологическая профилактика профессиональной деформации личности преподавателя вуза: Автореф. ... дисс. докт. психол. наук. Тверь, 2004. 45 с.
18. Камнев А.Н., Михайлова Т.А., Шилина И.Б. Эмоциональное выгорание и стресс у социальных работников [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 4. С. 145–156. DOI:10.17759/jmfp.2023120413
19. Карягина Т.Д., Рощина С.Ю. Эмпатия и выгорание у представителей помогающих профессий [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 30–42. DOI:10.17759/jmfp.2023120203
20. Крапивина О.В. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации у пенитенциарных служащих: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004. 22 с.
21. Курапова И.А. Нравственно-ценностная регуляция эмоционального выгорания в профессиональной деятельности: на примере педагогов средней и высшей школы: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 25 с.

22. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
23. Мурафа С.В., Баркова Н.Н., Карпенко А.В. Проблемы эмоционального выгорания преподавателей высшей школы и практические пути их решения [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2024. Том 21. № 2. С. 102–112. DOI:10.17759/bppe.2024210213
24. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Том 22. № 1. С. 76–92.
25. Орел В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: Дисс. ... докт. психол. наук. Ярославль, 2005. 449 с.
26. Папанова О.А. Психолого-педагогические условия профилактики синдрома эмоционального выгорания у студентов, будущих социальных работников: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Курск, 2008. 22 с.
27. Петри А.Н. Особенности эмоционального выгорания медицинских работников // Акмеология. 2017. № 1 (61). С. 128–130.
28. Подвойский В.П. Методология, теория и педагогические технологии преодоления профессиональной деформации руководителей социально-культурных учреждений: Автореф. дисс. докт. ... пед. наук. М., 1998. 52 с.
29. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина: В 2 т. Т. 2. М.: ВЛАДОС, 2001. 246 с.
30. Седова И.В. Динамика эмоционального выгорания педагогов с разными уровнями ответственности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Москва. 2016. 24 с.
31. Социальная конфликтология: Учебник / Под ред. А.В. Морозова. М.: Academia, 2002. 331 с.
32. Таткина Е.Г. Особенности ранней психопрофилактики эмоционального выгорания у медицинских сестер: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Томск, 2010. 25 с.
33. Твилле П.С., Ледовский В.И., Сирота Н.А., Мадьянова В.В. Распространенность синдрома эмоционального выгорания врачей-ординаторов в Российской Федерации: анализ факторов и подходы к профилактике [Электронный ресурс] // Консультативная психология и психотерапия. 2024. Том 32. № 2. С. 171–192. DOI:10.17759/cpp.2024320209
34. Цухай Е.И. Взаимосвязь профессионального выгорания с показателем ролевого конфликта у педагогов начальных классов // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 890–892.
35. Ярошенко Е.И. Взаимосвязь характеристик отношений и уровней эмоционального выгорания сотрудников пенитенциарной системы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2022. 31 с.
36. Maslach C.B. The Cost of Caring. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1982. 192 p.
37. Maslach C.B., Leiter M.P. Burnout // Stress: Concepts, cognition, emotion, and behavior: handbook of stress / ed. by G. Fink. Cambridge: Academic Press, 2016. P. 351–357. DOI:10.1016/B978-0-12-800951-2.00044-3

References

1. Agapova M.V. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty emotsional'nogo vygoraniya i samoaktualizatsii lichnosti: Avtoref. diss. kand. psikh. nauk [Socio-psychological aspects of emotional burnout and self-actualization of personality. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Yaroslavl, 2004. 22 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Aisina R.M. Vliyanie lichnostnykh faktorov na emotsional'noe vygoranie menedzherov v usloviyakh kommercheskoi organizatsii: Avtoref. diss. kand. psikh. nauk [The influence of personal factors on the emotional development of managers in a commercial organization. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2007. 27 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Antsupov A.Ya., Shepilov A.I. Konfliktologiya [Conflictology]. Moscow: Eksmo [Eksmo], 2009, 512 p. (In Russ.).

4. Aseeva I.N. Vzaimosvyaz' sindroma emotsional'nogo vygoraniya i strategii preodoleniya stressa u sotsial'nykh rabotnikov: Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk [Interrelation of emotional burnout syndrome and strategies for overcoming stress in social workers. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Samara, 2007. 24 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Boiko V.V. Sindrom "emotsional'nogo vygoraniya" v professional'nom obshchenii. [The syndrome of "emotional burnout" in a professional society]. St. Petersburg: *Sudarynya [Madam]*, 1999. 28 p. (In Russ.).
6. Boiko V.V. Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i drugih. [The energy of emotions in society: a look at oneself and others]. Moscow: *Filin [Filin]*, 1996. 256 p. (In Russ.).
7. Bulgakov I.A. Sovremennye napravleniya izucheniya fenomena emotsional'nogo vygoraniya [Elektronnyi resurs] [Current Trends in the Study of Emotional Burnout Phenomenon]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2023. Vol. 12, no. 2, pp. 94–103. DOI:10.17759/jmfp.2023120209 (In Russ.).
8. Vasilevskaya E.A. Psikhologicheskaya podderzhka pedagogov v sostoyanii emotsional'nogo vygoraniya: Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk [Psychological support for teachers in a state of emotional burnout. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Samara, 2015. 22 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Vodopyanova N.E. Sindrom vygoraniya: Diagnostika i profilaktika. [Burnout syndrome: Diagnosis and prevention]. St. Petersburg: *Piter [Peter]*, 2005. 336 p. (In Russ.).
10. Vodopyanova N.E. Sindrom psikhicheskogo vygoraniya v kommunikativnykh professiyakh [The syndrome of mental burnout in communicative professions]. In Nikiforov G.S. (Ed.). *Psikhologiya zdorov'ya [Psychology of health]*. St. Petersburg: *SPbGU [St. Petersburg State University]*, 2010. 498 p. (In Russ.).
11. Vodopyanova N.E., Starchenkova E.S. Sindrom vygoraniya. Diagnostika i profilaktika: Prakticheskoe posobie. [Burnout syndrome. Diagnosis and prevention: a practical course. Manual]. Moscow: *Yurait [Yurait]*, 2023. 299 p. (In Russ.).
12. Glazkova T.V. Vzaimosvyaz' emotsional'nogo vygoraniya i strategii povedeniya v konflikte u pedagogov uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya detei [The relationship of emotional burnout and conflict behavior strategies among teachers of additional education institutions for children]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern pedagogical education]*, 2021, no. 8, pp. 18–21. (In Russ.).
13. Gordeeva M.A. Osobennosti emotsional'nogo vygoraniya gosudarstvennykh sluzhashchikh v mono- i polietnicheskikh kolektivakh: Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk [Features of emotional burnout of civil servants in mono- and political collectives. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Saratov, 2015. 26 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Gorokhova M.Yu. Rol' lichnostnogo faktora v vozniknovenii i razvitiі fenomena "emotsional'nogo vygoraniya": Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk [The role of the personal factor in the emergence and development of the phenomenon of "emotional burnout". Ph.D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2004. 26 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Grishina N.V. Psikhologiya konflikta [The psychology of conflict]. St. Petersburg: *Piter [Peter]*, 2018. 576 p. (In Russ.).
16. Davydova N.I. Osobennosti samorealizatsii pedagogov na raznykh stadiyakh emotsional'nogo vygoraniya: Avtoref. diss. kand. psikholog. nauk [Features of self-realization of teachers at different stages of emotional development. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2019. 22 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Zhalagina T.A. Psikhologicheskaya profilaktika professional'noi deformatsii lichnosti prepodavatelaya vuza: Avtoref. diss. dokt. psikholog. nauk [Psychological prevention of professional deformation of the personality of a university teacher. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Tver, 2004. 45 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Kamnev A.N., Mikhailova T.A., Shilina I.B. Emotsional'noe vygoranie i stress u sotsial'nykh rabotnikov [Elektronnyi resurs] [Emotional Burnout and Stress in Social Workers]. *Sovremennaya*

- zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology], 2023. Vol. 12, no. 4, pp. 145–156. DOI:10.17759/jmfp.2023120413 (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Karyagina T.D., Roshchina S.Yu. Empatiya i vygoranie u predstavitelei pomogayushchikh professii [Elektronnyi resurs] [Empathy and Burnout in Helping Professionals]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2023. Vol. 12, no. 2, pp. 30–42. DOI:10.17759/jmfp.2023120203 (In Russ., abstr. in Engl.).
 20. Krapivina O.V. Emotsional'noe vygoranie kak forma professional'noi deformatsii u penitentsiarnykh sluzhashchikh: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Emotional burnout as a form of professional deformation in penitentiary employees. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Tambov, 2004. 22 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
 21. Kurapova I.A. Nравstvenno-tsennostnaya regulyatsiya emotsional'nogo vygoraniya v professional'noi deyatel'nosti: na primere pedagogov srednei i vysshei shkoly: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Moral and value regulation of emotional burnout in professional activity: on the example of teachers of secondary and higher schools. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2009. 25 p.
 22. Markova A.K. Psikhologiya professionalizma. [Psychology of professionalism]. Moscow: *Mezhdunarodnyi humanitarnyi fond "Znanie" [International Humanitarian Fund "Znanie"]*, 1996. 308 p. (In Russ.).
 23. Murafa S.V., Barkova N.N., Karpenko A.V. Problemy emotsional'nogo vygoraniya prepodavatelei vysshei shkoly i prakticheskie puti ikh resheniya [Elektronnyi resurs] [Problems of Emotional Burnout of Higher School Teachers and Practical Ways to Solve Them]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya [Bulletin of Practical Psychology of Education]*, 2024. Vol. 21, no. 2, pp. 102–112. DOI:10.17759/bppe.2024210213 (In Russ., abstr. in Engl.).
 24. Orel V.E. Fenomen "vygoraniya" v zarubezhnoi psikhologii: empiricheskie issledovaniya i perspektivy [The phenomenon of "burnout" in foreign psychology: empirical research and prospects]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2001. Vol. 22, no. 1, pp. 76–92. (In Russ.).
 25. Orel V.E. Strukturno-funktsional'naya organizatsiya i genezis psikhicheskogo vygoraniya: Diss. dokt. psikhol. nauk [Structural and functional organization and genesis of mental development. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Yaroslavl, 2005. 449 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
 26. Papanova O.A. Psikhologo-pedagogicheskie usloviya profilaktiki sindroma emotsional'nogo vygoraniya u studentov, budushchikh sotsial'nykh rabotnikov: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Psychological and pedagogical conditions for the prevention of emotional burnout syndrome in students, future social workers. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Kursk, 2008. 22 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
 27. Petri A.N. Osobennosti emotsional'nogo vygoraniya meditsinskikh rabotnikov [Peculiarities of health care professionals' emotional burnout]. *Akmeologiya [Acmeology]*, 2017, no. 1 (61), pp. 128–130. (In Russ.).
 28. Podvoisky V.P. Metodologiya, teoriya i pedagogicheskie tekhnologii preodoleniya professional'noi deformatsii rukovoditelei sotsial'no-kul'turnykh uchrezhdenii: Avtoref. diss. dokt. ped. nauk [Methodology, theory and pedagogical technologies for overcoming professional deformation of heads of socio-cultural institutions. Dr. Sci (Pedagogical) Thesis]. Moscow, 1998. 52 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
 29. Karelin A.A. (Ed.). Psikhologicheskie testy [Psychological tests]. V 2 t. T 2. Moscow: *VLADOS [VLADOS]*, 2001. 246 p. (In Russ.).
 30. Sedova I.V. Dinamika emotsional'nogo vygoraniya pedagogov s raznymi urovnymi otvetstvennosti: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Dynamics of emotional burnout of teachers with different levels of responsibility. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2016. 24 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
 31. Morozov A.V. (Ed.). Sotsial'naya konfliktologiya: Uchebnik [Social conflictology: Textbook]. Moscow: *Academia [Academia]*, 2002. 331 p. (In Russ.).
 32. Tatkina E.G. Osobennosti rannei psikhoprofilaktiki emotsional'nogo vygoraniya u meditsinskikh sester: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Features of early psychoprophylaxis of emotional burnout in nurses. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Tomsk, 2010. 25 p. (In Russ., abstr. in Engl.).

33. Tuillet P.S., Ledovskiy V.I., Sirota N.A., Madyanova V.V. Rasprostranennost' sindroma emotsional'nogo vygoraniya vrachei-ordinatorov v Rossiiskoi Federatsii: analiz faktorov i podkhody k profilaktike [Elektronnyi resurs] [Burnout Prevalence among Resident Physicians in the Russian Federation: Factors Analysis and Prevention Approaches]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 2024. Vol. 32, no. 2, pp. 171–192. DOI:10.17759/cpp.2024320209 (In Russ., abstr. in Engl.).
34. Tsyukhai E.I. Vzaimosvyaz' professional'nogo vygoraniya s pokazatelem rolevogo konflikta u pedagogov nachal'nykh klassov [The relationship of professional burnout with the indicator of role conflict among primary school teachers]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2016, no. 13 (117), pp. 890–892. (In Russ.).
35. Yaroshenko E.I. Vzaimosvyaz' kharakteristik otnoshenii i urovnei emotsional'nogo vygoraniya sotrudnikov penitentsiarnoi sistemy: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Interrelation of characteristics of relationships and levels of emotional burnout of employees of the penitentiary system. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Saratov, 2022. 31 p. (In Russ., abstr. in Engl.).
36. Maslach C.B. The Cost of Caring. Englewood Cliffs: *Prentice-Hall*, 1982. 192 p.
37. Maslach C.B., Leiter M.P. Burnout. In Fink G. (Ed.). *Stress: Concepts, cognition, emotion, and behavior: handbook of stress*. Cambridge: *Academic Press*, 2016, pp. 351–357. DOI:10.1016/B978-0-12-800951-2.00044-3

Информация об авторах

Витман Елена Петровна, магистр образовательной программы «Опека и попечительство в отношении несовершеннолетних», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; начальник управления опеки и попечительства департамента образования Администрации г. Омск, г. Омск, Российская Федерация, e-mail: elenavitman06096@gmail.com

Шпагина Елена Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Юридическая психология и право», факультет «Юридическая психология», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, SPIN: 5016-7070, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Information about the authors

Elena P. Vitman, Master of the educational program “Guardianship and Guardianship of Minors”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia; Head of the Guardianship and Trusteeship Department, Department of Education of the Omsk City Administration, Omsk, Russia, e-mail: elenavitman06096@gmail.com

Elena M. Shpagina, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3325-3402>, SPIN: 5016-7070, e-mail: shpaginaem@mgppu.ru

Получена 15.06.2024

Принята в печать 30.06.2024

Received 15.06.2024

Accepted 30.06.2024

Социальные науки и детство
Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Редакция:
127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29. Офис 209
Тел. (495) 632-99-75; факс (495) 632-92-52

Редакционно-издательский отдел:
123290, Россия, Москва. Шелепихинская набережная., д. 2а
Офис 409. Тел. (499) 244-07-06 доб. 223

Редактор, корректор — Буторина А.А.
Компьютерная верстка — Каганер А.Г.
Секретарь — Колесникова У.В.

Social Sciences and Childhood
Publishing House MSUPE

Editor Office: Sretenka str., 29, Moscow, Russia, 127051, Off. 209
Printing Office: Shelepihinskaya emb., 2A, Moscow, Russia, 123290 Off. 409

Editor and proofreader — Butorina A.
DTP — Kaganer A.
Executive secretary — Kolesnikova U.